

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЕ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

СТУДЕНТКИ 4-КУРСА О.АЗИЗОВОЙ НА ТЕМУ :

**СОВРЕМЕННЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ
МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА**

Научный руководитель: ст.преподаватель Исакова Ф.Р.

АНДИЖАН - 2011

Содержание

Введение.....

1 Глава. Весенние обряды.....

2. Глава. Летние обычаи и обряды.....

3. Глава. Осенние обычаи и обряды.....

4. Глава. Зимние обычаи и обряды.....

Заключение.....

Использованная литература .....

ВВЕДЕНИЕ

Государство с великим будущим, в первую очередь, должно заботиться о том, чтобы его будущие граждане были культурными, образованными и духовно богатыми.

И.Каримов.¹

Календарные обычаи и обряды годичного цикла, связанные с трудовой деятельностью народов, — это сложное общественное явление, своеобразное отражение их социально-политической, историко-культурной, этнической, духовной жизни на различных этапах развития. Как концентрированное выражение духовной и материальной культуры народов, календарные праздники несут на себе печать этнической специфики. В то же время они отражают типологическую общность человеческой культуры, влияние историко-культурных контактов и связей. Календарные обычаи и обряды составляют важную часть такого явления, как праздник. Существовая во всех обществах с глубокой Древности, праздники являются необходимым условием социального бытия. Во все времена и у всех народов праздник воспринимался как противопоставление будням. Уже в античную эпоху философами и историками предпринимались попытки определить феномен праздника, выяснить его роль в жизни общества (Платон, Аристотель). Праздник был предметом исследования ученых в новое и новейшее время. В наши дни к изучению праздников обращаются и философы, и этнографы, и литературоведы, и фольклористы. Изучение календарных праздников расширяет эстетическую и культурную палитру представлений о народах, способствует выработке положительных стереотипов в отношении других этносов, следовательно, ведет к их сближению и взаимопониманию. За короткий исторический период независимого развития Узбекистана проведена огромная работа по становлению Республики как суверенного государства. Сегодня Узбекистан признали сотни государств.

Интерес к традиционной культуре народов мира в нашей Республике всё увеличивается с каждым днем. Как сказал наш президент И.А. Каримов: «Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его истории».²

Среди различных видов праздников (вопрос о классификации праздников является дискуссионным) одними из важнейших являются календарные праздники, которые наиболее тесно связаны с традиционной культурой народов. Важность историко-этнографического изучения календарных праздников, а также связанных с ними народных обычаев и обрядов определяется тем, что это исследование позволяет выявить генезис самих праздников, древнейшие истоки многих обычаев и обрядов, проследить развитие социальных институтов, народных верований, дает материал к исследованию проблем этногенеза и этнической истории народов, позволяет наметить генетические и историко-культурные связи и контакты, разрешить проблему соотношения праздника и народного творчества, вскрыть эмоционально-психологическую роль праздника и праздничного настроения в ряду повседневных дел и забот, в воссоздании жизненного импульса. Наша выпускная квалификационная работа посвящена современным календарным обычаям и обрядам монгольского народа и состоит из введения, четырёх глав и заключения.

---

¹ Ислам Каримов. Мечта о совершенном поколении. Ташкент. 1999 год. 109 с.

² Ислам Каримов Своё будущее мы строим своими руками. Т.7. Ташкент – «Узбекистон», 1999г. С. 140.

В первой главе мы описываем **весенние праздники**. Особое место среди обрядов весеннего цикла занимали ритуалы, связанные с продуцирующей магией, с магией плодородия. Другой важной формой продуцирующих обрядов было проведение в начале весны «работ», имитирующих пахоту земли и отгон птиц. Ряд обычаев и обрядов восходил к древним представлениям о необходимости «передать» весеннему полю «жизненную силу» людей, в первую очередь земледельцев. Люди как бы вступали в контакт, в союз с землей. Для этого на весенних полях устраивались обильные, часто многолюдные трапезы (с праздничной едой и возлияниями), непременно было сидение на земле.

Особая важность весенних церемоний поклонения предкам проявляется в многофункциональности этих обрядовых циклов. Несомненно, они были неразрывны с культурами плодородия, с древними представлениями земледельцев о том, что умершие предки, будучи погребенными в земле, связаны с ее богатствами и возможностями и могут «влиять» на будущий урожай. В то же время, как отмечает В.Я. Петрухин, предки и исполняемые для них обряды, должны были не только «способствовать» плодородию земли, но и «посылать» благодатные природные явления, столь необходимые в начале сельскохозяйственных работ. Таким образом, считалось, очевидно, что предки «вливали» не только на земные силы, но и на небесные. Наконец, эти церемонии имели огромное социально-коммуникативное значение и должны были «включить» выбывших из коллектива умерших в единый социальный организм; при этом предки как бы «помогали» осуществлять «связь» живущих с потусторонним миром.¹

Во второй главе раскрывается сущность летних праздников. Основные функции летних обычаев и обрядов были направлены на сохранение посевов, на сбережение молодняка в стадах, подготовку к будущей уборке урожая и сохранение поголовья стада, в том числе молодняка. Продуцирующая магия первых летних месяцев призвана была усилить, животворящую энергию солнца. Следы продуцирующей магии прослеживаются в летней монгольской народной игре в «белую палочку», в которой участвовала молодежь.

Несомненно, самыми значительными (а возможно, и самыми многочисленными) в летний период были обычаи и обряды, имевшие очистительные и оградительные функции.

В третьей главе рассказывается об осенних традициях и обычаях монгольского народа. Функциональная направленность обычаев и обрядов осеннего периода отражала, прежде всего, идею благодарности за собранный урожай. Это проявлялось в устройстве совместных общинных, а также семейных пиршеств. Как и в весенних обрядах, обращались к предкам. Их благодарили за собранный урожай и молили об урожае будущем.² Поминальные обряды (позднее иногда окрашенные буддийской символикой) занимали центральное место в праздниках, приходившихся на 7-й или 8-й месяц.

Особенность осенних поминальных обрядов заключалась не только в почитании прямых предков, но и в заботе о неуспокоенных, «сиротских» душах. В этом выражалось стремление «укрепить связь», «контакт» между всеми живущими и всеми умершими.

В четвертой главе мы раскрываем сущность зимних обрядов. В зимних обычаях и обрядах наряду с благодарением за собранный урожай и благополучное завершение

¹ Петрухин В.Я. Культура монгольского народа. Москва. «Наука». 1986г. с. 18.

² Викторова.Л.Л. **Монголы.**Происхождение народа и истоки культуры.М.1980г. С. 5 -6.

сельскохозяйственного года значительно возрастали функции, направленные на заботу о будущем годе, о новом урожае и приплоде скота, о здоровье и процветании членов семьи и всей общины. Обычаи и обряды второй половины зимнего периода как бы стягиваются к двум важнейшим датам - зимнему солнцевороту и Новому году, а иногда даже сливаются с ними в один растянутый во времени праздничный цикл. Функции обычаев и обрядов разнообразны, многочисленны, но в своем подавляющем большинстве нацелены на будущее, имеют футурологический аспект.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ: Актуальность нашей квалификационной работы состоит в изучении обычаев и обрядов монгольского народа и рассмотрении сущности каждого из них по времени проведения. «Любая цивилизация является результатом деятельности и плодотворного влияния множества народов, наций, племен. Одним словом, переселенцы и завоеватели приходят и уходят, однако народ и его культура остаются вечно».¹ Исходя из требований, предъявляемые к исторической науке сегодня в Узбекистане, мы в своей работе применили методы объективности и критического анализа изучаемого материала.

При изложении собранного нами материала по теме мы использовали работы многих, которые занимались изучением традиций и обычаев монгольского народа. К ним мы относим следующих авторов: академик В.В. Бартольд в своих сочинениях, а именно в 4 и 5 томах подробно описал и доказал истоки, сущность и значение обрядов, традиций и обычаев монгольского народа. В русской этнографической науке наиболее систематизированный свод сведений о календарных обычаях и обрядах народов Восточной и Центральной Азии содержится в серии «Народы мира»². Однако надо отметить, что в этом издании в историко-этнографическом описании лишь некоторых наиболее крупных народов: китайцев, тибетцев, монголов, корейцев и японцев — календарные обычаи и обряды были выделены в самостоятельные разделы. В главе, посвященной монголам, К. В. Вяткиной были написаны «Праздники и обряды» и «Календарь». Однако в целом надо отметить, что в изучении календарных обычаев и обрядов народов Восточной и Центральной Азии в то время пока были сделаны только первые шаги.³ Богатый материал по календарным обычаям и обрядам монголов в течение ряда полевых сезонов в МНР был собран Н. Л. Жуковской⁴.

Развернутая характеристика обычаев и обрядов монгольского народа даётся в произведении Л.Л. Викторовой «Монголы. Происхождение народа и истоки культуры». (Москва 1980). В научно – популярном географо-этнографическом издании в 20 томах. Страны и народы. Восточная Азия (Москва. «Мысль». 1981). где, главным редактором является В.Д. Пименов, дается широкое описание истории, хозяйства и населения Монголии.

В историко-этнографическом энциклопедическом справочнике «Народы мира» Под редакцией Ю.В. Бромлей. (историко-этнографический справочник. Москва.1988 год.) дается этнографическая характеристика народов мира, приводятся сведения о происхождении народов, их этнической истории, традиционной культуре и быте, традиционных социальных институтах. Как правило, даются сведения о территориальном расселении народов, их антропологическая характеристика, сведения о языке, письменности и религиозной принадлежности.

Также мы использовали электронные версии книг, которая даёт обширный материал по истории традиций и обычаев монгольского народа.

¹ Ислам Каримов Своё будущее мы строим своими руками. Т.7. Ташкент – «Узбекистон», 1999г. С. 140.

² Гл. ред. Бромлей Ю.В. «Народы мира» (историко – этнографический справочник). М. 1988. С. 307.

³ К. В. Вяткина. «Праздники и обряды» и «Календарь».М., «Наука». 1985 г. с. 767—771

⁴ Н. Л. Жуковская. Календарные обряды и обычаи монгольского народа.Москва. «Наука». 1981 г.

В заключении мы постарались дать свои выводы по изученному материалу, выявили особенности определенных традиций и обычаев монголов, остановились на современном этапе развития отношений Монголии и Узбекистана.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при проведении кружков по истории, на факультативных занятиях в общеобразовательных школах, академических лицеях, профессиональных колледжах, при проведении семинарских занятий по всеобщей истории в ВУЗах.

ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ.

Монго́лы, *Mongγul* (старомонг.), *Монгол* (самоназвание), *Mongols* (англ., франц.), *Mongolen* (нем.) — титульная нация Монголии и Автономного района Внутренняя Монголия в Китае (内蒙古自治区 кит.).¹ В широком смысле этим наименованием обозначаются все монголоязычные народы включая: калмыков, бурят, моголов Афганистана, баоань, дунсян, монгоров и дахуров. В антропологическом отношении Монголы являются представителями центрально-азиатского типа большой монголоидной расы. Монголы говорят на монгольском языке монгольской группы алтайской языковой семьи. В монгольском языке выделяют следующие диалекты: -халха-монгольский; --западный; -восточный; -центральный; -южный; -гордосский.

Литературный язык Монголии сформировался на основе халхаского диалекта. С XIII в. монголы использовали уйгурскую графику, замененную в 1945г. в МНР (но не в КНР) кириллицей. В Монголии восточно-монгольские народности (*сартулы*, *узумчины*, *чахары*, *хорчины* и др.) практически слились с *халка* - основным народом, тогда как западные (*дербэты*, *баяты*, *олёты*, *торгуты*, *мингаты*) сохраняют свои национальные отличия. Монголы Китая не представляют консолидированной этнической общности, говорят на различных диалектах и сохраняют свое племенное самосознание. Они делятся на южных, западных, барга, хухунорских и юньнаньских. Традиционные занятия монголов - кочевое скотоводства (коневодство, верблюдоводство, разведение крупного и мелкого рогатого скота). В промышленности помимо традиционных отраслей, связанных с переработкой животноводческого сырья (производство ковров, войлока, тканей), развиваются горнодобывающая, деревообрабатывающая и другие отрасли.

Монголы с рубежа XVI-XVII вв. - буддисты ламаистского толка, однако вплоть до середины XX в. кое-где еще сохранялся шаманизм.

Всего насчитывается порядка 8,5 млн человек, говорящих на монгольском языке. На 2007 г. в Монголии монголов было 85% от всего населения, то есть 2,4 млн. человек. По переписи 2000 г., во Внутренней Монголии в Китае проживало 3 млн 995,3 тыс. монголов - всего 17% от всего населения района. Всего же в КНР в 2005 г. насчитывалось 5,8 млн монголов. В своей истории монгольские этнические группы прошли через разные периоды. Так, с образованием единого монгольского народа, образовалось единое монгольское государство. Это была мировая империя, и на сей день не имеющая себе равных. Распад империи (начавшийся отпадением западных территорий), феодальная раздробленность, с попытками объединения и реставрации империи, раздел нации, полная потеря государственной самостоятельности и превращение в колонии соседних государств, восстановление государственности на территориях коренных улусов и суверенное государство новейших времен — через всё это пришлось пройти Монголии за

¹<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

всю её историю. В наши дни, помимо современной независимой Республики Монголия, довольно крупные этнические группы монгольского происхождения, сознающие свою принадлежность монгольскому миру, на настоящий момент не ассимилированные окружающими, существуют в государственных образованиях [Российской Федерации](#) и [Китайской Народной Республики](#). Не имея государственных образований, относительно крупные монгольские группы имеются в [Республике Кыргызстан](#), в [Турции](#) и бывшей [Республике Афганистан](#). К этому можно добавить наличие относительно малочисленных диаспор монгольского происхождения в американских ([США](#), [Канада](#) (Квебек)), европейских ([Франция](#), [Германия](#), [Болгария](#), [Бельгия](#), [Испания](#), [Польша](#), [Чехия](#)) и даже в африканских странах, возможно и на [Австралийском](#) континенте.

Как и у многих других народов мира, у монголов существует различные обряды и традиции связанные с временами года. Одни из таких обычаев и традиций являются весенние обычаи и обряды, которые в основном имели подготовительный характер. Они были тесно связаны с той реальной работой, которую крестьяне проводили накануне начала сельскохозяйственного года.

Особое место среди обрядов весеннего цикла занимали ритуалы, связанные с продуцирующей магией, с магией плодородия. Другой важной формой продуцирующих обрядов было проведение в начале весны «работ», имитирующих пахоту земли и отгон птиц. Ряд обычаев и обрядов восходил к древним представлениям о необходимости «передать» весеннему полю «жизненную силу» людей, в первую очередь земледельцев. Люди как бы вступали в контакт, в союз с землей. Для этого на весенних полях устраивались обильные, часто многолюдные трапезы (с праздничной едой и возлияниями), непременно было сидение на земле.

Среди обычаев и обрядов весеннего цикла огромное место занимают церемонии и ритуалы, связанные с поминовением предков.

Особая важность весенних церемоний поклонения предкам проявляется в многофункциональности этих обрядовых циклов. Несомненно, они были неразрывны с культурами плодородия, с древними представлениями земледельцев о том, что умершие предки, будучи погребенными в земле, связаны с ее богатствами и возможностями и могут «влиять» на будущий урожай¹. В то же время, как отмечает В.Я. Петрухин, предки и исполняемые для них обряды, должны были не только «способствовать» плодородию земли, но и «посылать» благодатные природные явления, столь необходимые в начале сельскохозяйственных работ. Таким образом, считалось, очевидно, что предки «вливали» не только на земные силы, но и на небесные. Наконец, эти церемонии имели огромное социально-коммуникативное значение и должны были «включить» выбывших из коллектива умерших в единый социальный организм; при этом предки как бы «помогали» осуществлять «связь» живущих с потусторонним миром².

Приветствие.

Приветствие является одним из глубоко национальных способов выражения искренности и дружеского расположения к человеку, видом этики. Приветствия могут быть ежедневные, сезонные, профессиональные, церемониальные, приветствия в короткой и полной форме.

¹ Пропп Д.Ж. Ритуалы весны монгольского народа. Л. «Наука». 1983. 5-6 с.

² Петрухин В.Я. Культура монгольского народа. Москва. «Наука». 1986г. с. 18 -20.

Ежедневные приветствия выражаются такими постоянными словами, как «Сайн байна уу?», что означает: «Хорошо ли живете?», т.е. «здравствуйте». «Тавтай сайн уу?» – «Спокойно ли вы живете?»; «Сонин сайхан юу байна?» – «Что нового?»; «Алба ажил сайн биз дээ?» – «Как у вас дела?» и т.д.¹

Приветствия сезонные выражаются характерными для скотоводческой жизни и быта словами: «Тавтай сайхан хаваржиж байна уу?» – «Спокойно ли проводите весну?»; «Тарган сайхан зусаж байна уу?» – «Хорошо ли поправился скот за лето?»; «Тарган сайхан намаржиж байна уу?» – «Хорошо ли набрал вес скот осенью?»; «Унтэй тарган увулжиж байна уу?» – «Достаточно ли корма в эту зиму?» и т.д.

В профессиональные приветствия входят особые слова и выражения, такие, как: для охотников – много ли добычи; для чабанов – спокойно ли пасутся ваши стада овец; для табунщиков – все ли поголовье лошадей на месте; для доярок – хорош ли удой; для портных – удачно ли шитье и т.д. Во время еды – «пусть ваша еда будет вам на пользу», что соответствует русскому «приятного аппетита»; для изготавливающих войлок – «пусть будет ваш войлок прекрасным»; для бьющих шерсть – «пусть ваша шерсть станет мягкая, как шелковинка, а прутья крепки, как сухожилия». В ответ должны сказать: «Да сбудутся ваши пожелания, пусть ваши слова принесут нам удачу».

Скотовод, пускаясь в далекий путь, обязательно берет еще одну лошадь, но в то же время не запасается продуктами питания, ибо у монгольских кочевников есть неписанный закон гостеприимства «мой дом – ваш дом», а монгольская пословица гласит: «Счастлив тот, у кого всегда бывают гости, и радостен тот хозяин, у жилища которого всегда стоят на привязи кони приезжих».

Замечательны традиции монгольского гостеприимства.

Каждая монгольская семья уважает эту многовековую традицию гостеприимства, ибо арат сам в любое время может оказаться на месте спутника, проехавшего, может быть, десятки, сотни километров в поисках скота, угнанного, например, снежным бураном. Поэтому накормить и дать путнику отдых, покой и даже снабдить его всем необходимым (лошадью или верблюдом, продуктами питания) на дальнейший путь – это честь для скотовода, живущего в суровых климатических условиях монгольской действительности. Сама кочевая жизнь выработала этот прекрасный закон гостеприимства.

Угощение.

Угощение всегда начинается с хорошего чая, в который хозяйка добавляет молоко и масло, а для аромата и вкуса заправляет поджаренными ячменем или пшеном. По древней народной символике белый цвет – выражение чистоты намерений, поэтому чай с молоком свидетельствует об уважении и дружеских, искренних чувствах хозяев к своему гостю. К чаю подаются также разнообразные молочные продукты – цаган идэ (белые яства).

Хозяева подносят гостю кушанье обеими руками или правой рукой, но в этом случае локоть этой руки поддерживается левой.

Когда угощают молочным вином, его обычно дают в серебряной пиале, ибо серебро имеет белый цвет. Если гость посетил дом в первый раз, то ему подносят пиалу с вином на ритуальном шелковом хадаке (платке). При этом конец хадака должен быть всегда обращен к гостю, потому что все благие пожелания, символы которых вытканы на

¹ Н. Л. Жуковская. Календарные обряды и обычаи монгольского народа. Москва. «Наука». 1981 г. С. 15.

хадаке, направлены к нему. Принимающий вино берет пиалу и хадак обеими руками (знак уважения к подносящему), затем правой рукой перекидывает хадак на кисть руки так, чтобы раскрытый край хадака был обращен к подающему вино.

После угощения чаем на стол подается мясо. Парадным украшением стола является массивный бараний крестец с жирным курдюком. (Так же как и в некоторых европейских странах, украшением стола является гусь). Он подается в особо важных случаях, и первым разрезает его наиболее старший и уважаемый из гостей. Тот, кому предоставлено почетное право разрезать крестец, надевает в знак уважения к хозяевам головной убор, берет в правую руку нож, трижды проводит по курдюку острием ножа и после этого с правой стороны крестца отрезает длинный и тонкий ломоть, который передает другим гостям, как бы делаясь с ними счастьем и удачей в жизни. Такой же ломоть отрезается с левой стороны, затем снова с правой и т.д. Если присутствующих много, то получивший ломтик разрезает его на части и делится со своими соседями, которые должны отведать «кусочек счастья высокого гостя».

Об уважении к старшим говорит старинная пословица:

«Хун ахтай, дээл захтай» («Человек имеет старшего, дэл имеет воротник»).

В монгольском языке есть специальные слова для обозначения старших по возрасту (старший брат – ах, старшая сестра – эгч). К отцу и матери, старшим братьям и сестрам младшие обращаются на «Вы». Пятилетний малыш к своему трехлетнему брату обращается на «ты», а к семилетнему – на «вы».

Термин «почтительные слова» (по-монгольски – «хундэтгэлийн уг») включает в себя также и понятия уважительного обращения к лицам старшего возраста, старшим родственникам, т.е. звательные слова в терминологии родства типа: ав – папа, эж – мама, в противоположность эцэг – отец, эх – мать и т.д. (эти слова мы называем по-монгольски «авгайлах уг»).

Почтительные слова монгольского языка делятся на письменные и разговорные. Разговорные, или устные, почтительные слова употребляются в диалоге, при обращении к лицу: «Га дээшээ сууна ,уу!» – «Вы садитесь!»; «Га идэ-энээс амсана уу!» – «Вы угощайтесь!»

Почтительные слова связаны не только с взаимным уважением людей, но и с вероисповеданием, национальными обычаями, обрядами. В словарном составе монгольского языка среди почтительных слов встречается немало слов санскритского, китайского, уйгурского, персидского, согдийского происхождения, а в связи с распространением буддизма в Монголии было заимствовано много слов из индийского и тибетского языков.

Эти слова являются свидетельством многовековых экономических, политических и культурных связей монгольского народа со многими народами Азии и Европы.¹

Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей.

Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей у монголов, почти не освещены в этнографической литературе. А между тем монголы с древнейших времен стремились иметь как можно больше детей, и самыми распространенными

¹ Гл. ред. Бромлей Ю.В. «Народы мира» (историко – этнографический справочник). М. 1988. С. 307.

благопожеланиями – «юролами» были: «иметь сыновей, чтобы продолжить отцовский род, иметь дочерей, чтобы замуж выдавать», и т.д.

В этих и многих других аналогичных благопожеланиях выражается основная мысль о том, что дети – главное богатство и счастье человека, продолжатели его рода.

Родителям, имеющим много детей, оказывают особый почет и уважение. Остаться без потомства означало не продолжать род, не сохранить домашний очаг. Если человек умирал бездетным, то о нем говорили: «Огонь его потух». Самая страшная клятва заключалась в словах «пусть потухнет мой очаг».

Желание иметь детей было настолько велико, что оно породило обычай усыновления чужих детей, если не было своих. Усыновление было очень распространенным явлением, особенно когда население Монголии имело тенденцию к сокращению. Обычай усыновления детей как своих родственников, так и чужих с предоставлением им одинаковых с собственными детьми прав был распространен повсеместно.

Рождение ребенка, особенно сына, было одним из самых значительных событий в жизни семьи. Родители в мальчике видели наследника, будущего хозяина и продолжателя рода.

После рождения ребенка, обычно через 6 – 7 дней, устраивали празднества – резали барана или другого животного и угощали всех. Для присутствующих непременно варились внутренности: желудок и кишки, начиненные кровью, сердечная сумка, начиненная хорошими кусками мяса и жира, почки, печень, курдюк. Каждый пришедший, в том числе повивальная бабка, подносил новорожденному подарки. Женщины приносили предметы для пеленания: выделанные шкурки домашних животных, рубашки, а также деньги, готовую одежду с пришитой монетой (символ богатства). Близкие родственники обычно дарили овцу, теленка, ягненка, жеребенка.

Особые подарки были для мальчика: нож в ножнах, лук со стрелой, седло и т.д. Родители в свою очередь одаривали присутствующих. Торжество заканчивалось благопожеланиями в адрес родителей и новорожденного.

Дети были окружены большой заботой. Постоянная боязнь потерять ребенка выражалась в принятии всевозможных предупредительных мер. В жилище, где был новорожденный, в течение первого полугодия, а иногда и до года не допускались посторонние, и как знак запрета входа в жилище привязывали к двери веревку, другой конец которой был прикреплен к колышку или камню. В Монголии считалось, что новорожденный ребенок уже имеет однолетний возраст; через год ему подстригали волосы, и по этому случаю устраивали торжества – «ус авах». Это было также символом счастья и исполнения благопожелания.

Через некоторое время после рождения ребенка кто-нибудь из старших и уважаемых людей давал ему имя.

Имена монголов самобытны по своему происхождению и значению. Об их особенностях и происхождении не раз писали в своих произведениях Рашид эд-Дин, А. М. Позднеев, Н. К. Рерих и др. В одном только «Сокровенном сказании монголов» насчитывается около 400 имен. Люди, носившие эти имена, как уже доказано учеными, действительно жили в свое время, и их имена имели монгольское происхождение и вполне понятный смысл: Чулун – каменный, Алтан – золотой, Зэв – наконечник и т.д.

Во время распространения ламаизма в Монголии появляются имена тибетского происхождения, которые выражали названия богов, святых, гениев-хранителей: Туван

(возвышенное имя Будды), Джамба (имя бога милости), Янджима (имя богини поэзии), «Джадамба» («восемь тысяч») – название сборника, состоящего из 8 тыс. стихов, Даш-зэгвэ (двойное счастье), Содов (смирение, терпеливость), Ендон (наука, знание), Молом (благопожелание), Дзундуй (старательный), Лувсан (умный), Дагва (слава), Чимид (бессмертие), Довдон (сила), Суглэг (прекрасная), Баву (герой), Мьядаг (цветок), Готов (броня), Дунгар (белая раковина), Нансал (светило), Намхай (вселенная), Галсан (счастье), Дамба (высший), Самбу (хороший), Балдан (могущественный), Содном (добродетель), Данзан (опора религии), Дулма (мать-спасительница), Цэрма (золотая мать), Майдар (бог счастья) и т.д.

В настоящее время среди имен старшего поколения, т.е. лиц, родившихся в начале нашего века, преобладают имена тибетского-(буддийского) происхождения.

Среди монгольских имен часто встречаются смешанные, т.е. состоящие из двух слов, в котором одно тибетское, а другое санскритское, причем в некоторых случаях оба слова имеют одно и то же значение. Так, например, имя Рагчасурэн состоит из двух слов: Рагча (Раг-ша) – санскритское, а второе – тибетское. Имена санскритско-монгольские – Хас-Базар и т.д. К монгольским именам, имеющим в какой-то мере и тибетско-санскритское происхождение, относятся: Бата – сильный, Мунхэ – вечный, Эрдэнэ – драгоценность, Батар – богатырь, Гэрэл – свет, Цэцэг – цветок, Баян – богатый, Джаргал – счастье.

Имеются имена, выражавшие названия дней недели: понедельник – Дава (луна), воскресенье – Ням (солнце) и т.д.

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ.

Основные функции летних обычаев и обрядов были направлены на сохранение посевов, на сбережение молодняка в стадах, подготовку к будущей уборке урожая и сохранение поголовья стада, в том числе молодняка. Продуцирующая магия первых летних месяцев призвана была усилить, животворящую энергию солнца. Возможно, именно так первоначально понимались Праздники фонарей, отмечаемые у многих народов в начале лета и позднее освященные буддийской идеологией. Следы продуцирующей магии прослеживаются в летней монгольской народной игре в «белую палочку», в которой участвовала молодежь.

Несомненно, самыми значительными (а возможно, и самыми многочисленными) в летний период были обычаи и обряды, имевшие очистительные и оградительные функции. Наиболее ярко это отразилось в широко распространенном у всех изучаемых народов обычае собирать в это время целебные травы, растения, которые якобы обладали магическим воздействием на здоровье человека. Сбор целебных (вполне рациональное начало) трав и растений, якобы обладавших чудодейственной силой, был связан с очистительной, оградительной магией, с заботой о здоровье членов семьи, селения, коллектива.

По мнению исследователя Д. Тангад, известная монгольская летняя игра в «белую палочку» была первоначально связана с очистительной магией (с предохранением скота от отравления вредными растениями) и проводилась все то время, пока цвели на пастбищах опасные для животных ядовитые травы¹. Очистительные и оградительные функции должны были подготовить членов коллектива к важнейшему этапу хозяйственной деятельности - к осеннему сбору урожая.

Обычаи, обряды, праздничные циклы середины летнего времени года у китайцев, монголов и тибетцев, приходившиеся на начало или середину 5-го лунного месяца, а

¹ Д. Тангад. О новых и старых обрядах. Москва. Профиздат. 1987 год. С 56 - 57.

иногда захватывавшие и 6-й месяц, вызывают ассоциации с новогодними обычаями и обрядами¹. Столь же разнообразны их функции. Как и в новогодних празднествах, в летних торжествах важное место занимали развлечения противоборства: скачки, борьба, стрельба из лука, состязания «лодок-драконов», перетягивание канатов. Аналогом новогодних прыжков на доске (нольттвиги), развлечения девушек и молодых женщин, летом являлись качели (кыне). Вероятно, в древности символика этих развлечений была связана с культом плодородия.

Значительное место в летней обрядности (как и в новогодней) отводилось предугадыванию погоды, судьбы урожая, человека и всего общества.

СУРХАРБАН

«Всё богатство родного края от вымени Земли», - говорили её дети – буряты, привставая на стременах, и оглядывая степные горизонты, пасущихся у ближних сопков овец – пенными барашками по бескрайнему морю разнотравья, табуны лошадей вдоль жемчужной нити реки, вдыхая терпкий аромат древней страны, завистливо поглядывая на парящего в вышине орла – уж он-то видит землю во всей её красоте!

Когда в семье кочевника рождался ребёнок, его отрезанную пуповину зарывали в землю, это место называлось тоонто. Если человек заканчивал свои дела в этом мире, перед его погребением совершался обряд «выпращивания земли». Так человек рождался из лона Земли и возвращался в него после смерти.²

Почитательное отношение к земле прививалось с детства, взрослые говорили ребёнку, что нельзя царапать землю острым, рвать траву, причинять боль Матери – Земле. Даже носки монгольских сапог – гутулов были зашиты вверх, чтобы не споткнуться на ровном месте и не обидеть Землю. Недаром сутью элемента Земли выступает в буддизме справедливость Матери, а цвет его – белый, священный для каждого монгола. Белым войлоком устилали землю во время праздников, белую берёзу, растущую из земли, украшали белыми шёлковыми лоскутами, белым молоком от белой кобылицы окропляли землю, прося у неё благодати, белый хадак (шёлковая материя) подносили в знак уважения обеими руками. Белая молочная пища – зачин большого праздника у монгол, большого и маленького. Главным же торжеством в году считается, как и встарь, Сагаалган – приход Белого месяца.

Обряд почитания Земли проходил летом и считался вторым по значению праздником у монголов.

В его основе – доламаистский культ Большой Тайлаган.

Ритуальная часть праздника обычно проходила на горе, где делались жертвоприношения хозяевам – духам местности. «Небо – Отец, Земля – Мать!» - восклицал, спешившись с коня, человек и расправлял прибитую копытами траву. На заре он поднимался в гору к обо – жертвенным камням, испрашивая у небожителей – тэнгринов, духов – эжинов позволения служить их земле. После молебствования, внизу в степи наступал черёд игрищам и состязаниям. Они включали в себя стрельбу из национального лука, стрельбу из спортивного лука, бурятскую борьбу и скачки. Это был

¹ К. В. Вяткина. Праздники и обряды и Календарь., 1985, с. 767—771

² К. В. Вяткина. Праздники и обряды и Календарь., 1985, с. 105 – 107.

истинно народный праздник, собиравший толпы народа со всей округи. Таковым он остаётся и сегодня под названием «сурхарбан».

В давние времена мишени для стрельбы из лука делали из кожаного ремня – «сур». Потом это название перенесли на другие мишени из кожи, а соревнования по стрельбе – сурхарбан – стало названием всего праздника. И не случайно. Лук и стрелы исстари висели в юрте на почётном месте, никому нельзя было переступить через них. Стрела играла важную роль в обрядах призыва плодородия, счастья, была талисманом – оберегом.

Для стрельбища выбирали ровное место и рыли канавки, расстояние между ними были в три лука. В канавках расставляют вплотную друг к другу «суры» – комочки шерсти, обшитые кожей. Победителем считался тот, кто выбивал больше мишеней.¹

Сколько сказок и легенд связано с верными помощниками и друзьями людей – скакунами. В сказках, народных преданиях они выручают героев, служат верой и правдой. Конь всегда был рядом с бурятом. Он не только спасал всадника во время перекочёвок и вооружённых стычек, но и давал мясо, кумыс. Конский волос шёл на изготовление веревок, из кожи шили обувь, из сухожилий сучили крепкие нити. В первом тысячелетии коневодство в Забайкалье было основным видом хозяйствования.

В напряжении держат зрителей соревнования конников. Заезды русских троек, рысаков, скачки и конкур, самый увлекательный и техничный вид состязаний. Участники скачек соревновались на дистанции три – четыре километра. Хозяин беговой лошади выхаживал её за месяц до скачек. После скачек произносилась хвала коню, пришедшему первым:

Закрывающий тень от высокой горы,
Туманящий широкую жёлтую степь,
Копытами зло разметающий,
В пылу врага сокрушающий,
Раздувающий львиную грудь,
Бег твой подобен полёту Гаруди!

Мифической птице Гаруди и орлу уподоблялся и победитель в монгольской борьбе, который исполнял танец в её честь. В борьбе проигрывал тот, кто хоть коленом или пальцем касался земли, - отголосок прежних верований о неприкосновенности Матери – Земли. Победитель же воспарял к Небу.

Борьба всегда была украшением Сурхарбана. Привлекательна она, по мнению болельщиков тем, что в национальной борьбе не всегда выигрывает более сильный или тяжёлый атлет. Нужна ещё и ловкость: правила неумолимы – коснулся рукой земли – выбыл из турнира. Всегда схватки были острыми, приносили немало сюрпризов. Наградой победителю, как правило, служил живой баран, которого победитель уносил на руках под восторженные крики зрителей.

Сурхарбан. Это звучное слово издавна завораживало и привлекало людей на праздник – стремительный, как звон стрелы или полёт скакуна, радостный как песня и танец.

---

¹ Н. Л. Жуковская. Календарные обряды и обычаи монгольского народа. Москва. «Наука». 1981 г. С. 50 – 58.

Сурхарбан – это состязание метких, сильных и быстрых. Одной из версий почему праздник Сурхарбан проводится летом, является версия о том, что в дни празднования Сагаалгана, то есть в зимнее время года холода мешали проводить соревнования по стрельбе, конным скачкам, национальной борьбе и другие состязания, поэтому и зародилась традиция померяться силами в меткости, силе, ловкости летом. На больших открытых просторах, где происходили праздничные гуляния, соревнования, и состязания можно увидеть монголов в национальных костюмах, услышать мелодичные песни, увидеть зажигательный ёхор.

Праздник «Надом».

Араты меряются силой. В Монголии с древнейших времен любят различные виды спорта и национальные игры. Это состязания в своеобразной монгольской борьбе, в стрельбе из лука, скачки на лошадях. Их и поныне можно увидеть во время любимого монголами летнего праздника «надома» (от глагола «надах» – играть, веселиться).

Поводом для устройства надома в старину были чествования духов, священных мест, например гор (на вершине священной горы совершалось богослужение с жертвоприношением на «обо» (гора камней), пиршеством и состязаниями), победа над врагами, удачные облавные охоты, знаменательные события. В период феодализма надом устраивали по случаю совершеннолетия князя, получения им нового титула, свадьбы, рождения наследника и т.д.

На надомах происходили традиционные соревнования, в том числе скачки на расстояние 25 км и более. Эти состязания (борьба, стрельба из лука, скачки) носили название «эрийн гурван надам» (три мужских состязания) и являлись самым желанным народным развлечением. Победителей награждали и чествовали своеобразными национальными стихосложениями – «махталом». Так воздавалась хвала коню – скакуну, борцам, луку, стреле. Произносились они торжественно, напевно во время праздников. Вот один из махталов (в переводе Б. Рин-чена), посвященный луку и стрелам:

В лесной чаще отобрали прямые прутья ивы,
 Отмерили длину их ровно в два локтя,
 Обстругали их стругом, обточили лощиком,
 Дали им, говорят, название – быстрые белые стрелы...
 Из перьев могучего грифа, что правил в голубом небе
 И спускался с шумом, отобрали умельцы
 Лучшие из маховых перьев, нарезали ровно,
 Приклеили их к стрелам, говорят, клеем,
 Что из рыбы с золотыми глазами сварен.
 А ту рыбу, что мчалась в глубинах морских,
 Рассекая плавником волны Ганга Великого,
 Подстрелив, лучник ободрал и выварил клей прочный,
 Чтобы перья грифа к быстрым стрелам приклеить.

А сталь ту ковал кузнец непальский, а наконечник тот
 Кузнец-богатырь выковал и резьбой украсил чеканкой,
 Лук же желтый сделали из рогов длинных.
 Обклеен он с тока сухожилиями гибкими,
 Тетиву на нем сделали из кожи быка трехлетнего,
 Выделали ту кожу и свили умельцы прочную тетиву,
 Меток тот лук и друг он верный могучему мужу.
 В бою он верен и счастье, добычу приносит,
 Долго владеть им мужу, богатырю сильно могучему,
 Натягивать его, сгибаясь станом крепким.

Лучших борцов и стрелков военачальники, князя отбирали в свою личную свиту, и они должны были защищать его честь на больших и малых надомах. Большие надомы, в которых участвовало несколько тысяч скакунов, более тысячи борцов и сотни лучников, обычно сопровождалось своего рода военными парадами, где производился смотр вооруженных сил.

Надом обычно происходил летом, когда скот был упитанным, достаточно было кумыса и других молочных продуктов. Во времена усиленного распространения ламаизма в Монголии и вплоть до первых лет после революции празднование надома имело и религиозный характер (в первый день ламы совершали хурал – богослужение).

В настоящее время, хотя многие древние обычаи и ушли в прошлое, основные традиции надома сохранились. Современный надом в Монголии – это нечто напоминающее национальные олимпийские игры. Здесь происходят соревнования по национальной борьбе, конным скачкам, стрельбе из лука, по многим современным видам спорта (волейбол, баскетбол, футбол, велогонка, легкая атлетика и т.д.).¹

С 1921 г. праздник начинается в юбилейный день провозглашения независимости Монгольской Народной Республики, т.е. 11 июля, и продолжается несколько дней. Надом празднуют не только в столице, но и во всех городах, аймачных и сомонных центрах. В сельских местностях он имеет некоторые особенности. В его программу нередко входят соревнования по другим видам национального спорта и играм, таким, как древняя игра «шагай харвах» (стрельба из самострелов в конские кости лодыжек), бросок кости по цели. Того, кто попадает в цель, по обычаю, также славят. Раньше была очень популярна игра «сэр шаах», которая состоит в том, что участники ее особым приемом разбивают тщательно очищенный остистый позвонок быка, зажатый в руке. Здесь нужна не только сила, но и расчет, чтобы удар попал в наиболее уязвимое место и переломил кость. Бывает, что отполированная руками многих удалцов кость переходит из кочевья в кочевье, пока кому-нибудь не удастся справиться с ней.

¹ Гл. ред. Бромлей Ю.В. «Народы мира» (историко – этнографический справочник). М. 1988. С. 210.

¹ К. В. Вяткина. «Праздники и обряды» и «Календарь». М., «Наука». 1985 г. с. 201.

В настоящее время надом, сохранив самые лучшие традиции культуры и таланта народа, стал ярким, запоминающимся и популярным праздником новой, социалистической Монголии.¹

Любимый вид спорта монголов – национальная борьба «бух барилдах».

Задолго до соревнования борцы начинают тренироваться под наблюдением старых мастеров, которые сами уже не выступают, а передают свой опыт молодежи. Борцы соблюдают строгий режим – ограничивают себя в еде, не употребляют алкогольных напитков. Тренеры следят за их сном, отдыхом, питанием и тренировкой. Борцы надевают специальные трусики-плавки – «шудаг» и своеобразные короткие накидки с длинными рукавами, оставляющие грудь открытой, – «дзодог», прошитые ремешками, национальную обувь с загнутыми носами – «гутулы» и шапку с загнутыми сверху козырьками и наушниками. Подобные шапки надевают и их секунданты, одетые в национальную одежду. Перед началом борьбы происходит почетный выход борцов на арену в сопровождении секундантов. Борцы взмахивают руками, как крыльями птицы «гариды» (фигурирующей в мифологии многих народов Востока и являвшейся раньше эмблемой – покровительницей г. Урги). Борцы расходятся направо и налево. Борьба продолжается в несколько туров. В начале третьего тура секунданты правого крыла выходят на арену, и старший громким голосом возглашает:

– Секунданты левого крыла, слушай! Вызываю борцов!

Есть слушать! – дружно несется в ответ.

– Самый могучий, сильнейший из сильных, выдвинувшийся из десяти тысяч борцов, преисполненный неубывающей мужественности, прославленный народом, непобедимый исполин, такой-то, вызывает борца такого-то, мужественного и редкостного сокола, вступившего в семью могучих, крепнущего в расцвете сил и мощи! – восклицает старший секундант, называя имена и звания борцов.

– Благодарим за честь! – хором отвечают секунданты левого крыла.

На арену танцующим шагом с двух сторон выходят борцы. По сигналу судей борцы сближаются, похлопывая себя по бедрам, затем наклоняются, опираясь одной рукой на колено, и напряженно всматриваются друг в друга, выжидая удобный момент для неожиданного броска.

Побежденным считается тот, кто первым коснется земли. У каждого борца свой судья-секундант. Он обязан не только следить за выполнением правил, но и подсказывать борцу, как ему одолеть противника. Если борьба затягивается, он имеет право подбадривать и торопить борца сильными шлепками. После каждой схватки побежденный в знак уважения к победителю проходит под его рукой, а затем борцы протягивают друг другу руки, чтобы не было обиды, зависти или презрения.

Победитель каждого тура получает горсть сладостей и угощает ими окружающих.

Побежденный в одном туре не принимает участия в последующих. На всенародном надоме победителям, начиная с пятого тура, присуждаются почетные звания. Победителям пятого и шестого туров присваивают звание Сокола «Начин», седьмого и восьмого – Слона «Зан». Если борец впервые займет первое место, то получает титул Льва «Арслан». Победителя, уже имеющего звание Льва и снова занявшего первое место, удостоивают звания Исполина «Аврага». После третьей победы он становится

---

¹ <http://www.pmis.gov.mn/indexeng.php>

Всенародным Исполином «Даян аврага», а после четвертой – Непобедимым «Дархан аврага». После этого, сколько бы побед он ни одерживал, он зовется Всенародным Непобедимым Исполином «Далай Даян дархан аврага». По народной традиции борец, имеющий это звание, может и не участвовать в борьбе. Если он присутствует на надоме, то все равно получает первый приз. Однако это положение за последнее время изменилось. Борцы, побежденные в пятом-шестом турах, получают только дополнительные эпитеты к прежнему почетному званию. Если борец имел звание Сокола, он может получить эпитеты «мужественный», «мужественный и счастливый», «крепнувший в расцвете сил и мощи» и т.д.

Не меньшей популярностью, чем борьба, пользуется стрельба из лука. Монголы издавна высоко ставили искусство меткой стрельбы. В Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде хранится камень, который был установлен в честь лучника Есункэ. На одном из великих надомов он попал в цель с расстояния 335 маховых саженей. Истоки этих состязаний тесно связаны с военно-спортивными соревнованиями. Умение поразить врага в конном бою или убить его без промаха стрелой на далеком расстоянии было важным качеством древнего воина. Не случайно древние монголы с детства приучались к стрельбе из лука.

На надомах в Улан-Баторе состязаются лучшие стрелки республики. По сигналу судей они подходят к черте, а судья и их помощники направляются к мишеням. На большой и указательный пальцы правой руки они надевают кожаный напалок, а левую руку почти до локтя обматывают тонким ремешком, чтобы рукав халата не мешал при стрельбе. Соревнования проходят в три тура. Каждый стрелок имеет в своем распоряжении двадцать стрел. В первом туре мишень не очень сложная, стрелки выпускают в нее по четыре стрелы. Во втором туре устанавливаются мишени с нанесенными на них очками – от двух до тридцати. По таким мишеням производится восемь выстрелов. В третьем туре соревнующиеся стреляют по тем же мишеням, что и во втором, но с поворотом. Они становятся к мишеням спиной, затем поворачиваются и, не прекращая движения, выпускают стрелы. Если они попадают в цель, судьи поднимают руки и поют старинную приветственную песню «Ухай». Итоги подводят в конце соревнования. Тогда определяют команду-победительницу и лучшего стрелка, которому присуждают звание «мэр-ген», что значит «меткий».

Существуют целые трактаты и неписанные правила о конных скачках по отбору и тренировке скакунов. Описанию признаков хороших лошадей у скотоводов посвящены многочисленные рукописи, обычно называвшиеся «Морины шинжийн судур» (трактаты). Быстрота, неутомимость и легкость в беге коней – вот те качества, которыми дорожили монгольские скотоводы.

Прежде чем выпустить лошадей на скачки, их тренируют по специальным правилам. Выпасают скакунов на лучших пастбищах с тщательно подобранным травостоем, регулируют количество потребляемой ими воды. Ежедневно в полдень лошадей, иногда даже предварительно укутанных в бараньи шкуры, заставляют карьером подниматься на гору. Дней через десять такой тренировки лошадь почти перестает потеть и сбрасывает лишний жир. Тогда скакун готов к соревнованиям. Наездниками бывают только дети в возрасте от 5 до 12 лет. Поэтому их приучают к верховой езде в самом раннем возрасте – с 3 – 4-х лет. На скачках они, с отличительными знаками наездников, не тяжелы для скакунов на далекие расстояния, подстегивают, когда надо, коня, покрикивая «гуу-гу».

В каждом выезде впереди всадников скачет наездник со знаменем в руках. На финише маленьких наездников с копиями-победителями встречает народ песней победы – «Первый из десяти тысяч». Участникам соревнований вручались призы по занимаемым

местам, а ныне первые пять коней, так называемые «айргийн тав», награждаются особым призом, а иногда золотой, серебряной и бронзовой медалями.

Кони-победители совершают тройной круг почета, и каждый раз им воздают стихотворное восхваление – юролы. На последнем круге маленькому наезднику или наезднице и хозяину скакуна преподносят кумыс. Голову и крестец коня брызгают также кумысом. Затем следует вручение наград победителям-малышам, подарки, которые они иногда бывают не в состоянии поднять. Тут приходят на помощь отцы. Такова славная, но в то же время очень суровая традиция, которая учит детей любить своего коня как самого верного друга на всю жизнь.

Одна из наиболее популярных игр монголов – шахматы. В Монголии в шахматы играли с глубокой древности. Кочевники внесли много самобытного в создание шахматных фигур, продиктованного особенностями национального миропонимания. По народным преданиям, любители шахмат живут до глубокой старости, а самые большие мастера чуть ли не бессмертны. Многие поколения безымянных мастеров-резчиков по кости, дереву и камню посвятили свой талант созданию шахматных фигур. Изобразительно монгольские шахматные фигуры отличаются от европейских. В них отражены свои представления о иерархии; так, король здесь изображался в виде сердитого хана на троне. В шахматах же, созданных за годы народной власти, фигура хана заменена изображениями народного предводителя, стрелка из лука или офицера Народной армии, скачущего на коне. Ферзь у монголов неизменно изображается в виде фигуры тигра или собаки – самого верного друга скотовода, надежного сторожа. Слоном в монгольских шахматах служит верблюд – тэмэ, но изображается он неодинаково. Встречается и верблюжонок со своей матерью, верблюд с мальчиком, два дерущихся верблюда. С особой любовью народные мастера выполняют фигуру коня. Конь в монгольских шахматах весь в движении. Резчикам удается уловить также оттенки настроения животного, которые, казалось бы, невозможно передать в маленьком кусочке дерева или кости.

Своеобразно выглядит в монгольских шахматах и ладья – тэрэг, часто это изображение повозки, запряженной парой лошадей. Передок ладьи – это народное жилище (гэр). Современные же резчики, пытаясь показать изменения в жизни и хозяйстве страны, придают иногда ладье форму трактора или автомашины. По старой традиции, пешка изображается в виде борющихся мальчиков. Она так и называется – ху, или дитя.

Шахматы бывают всевозможных размеров – от нескольких миллиметров до десяти и больше сантиметров в высоту. Полный набор шахматных фигур – это выразительная композиция из различных животных, людей, популярных в народе, борцов, стрелков, офицеров, скотоводов и людей других профессий. Хорошо выполненные монгольские шахматы по праву считаются произведением искусства. Для монгольских шахмат характерна детальная терминология ходов в зависимости от того, какой фигурой сделан ход. Шах пешкой называется «цод», слоном – «дуг», ладьей и ферзем – «шах». Мат королю обозначается термином «мат». Через один квадрат может ходить только ферзевая пешка. Все прочие пешки лишены этого преимущества. В частных коллекциях и в краеведческих музеях страны можно видеть шахматы, выполненные на самые разные темы, взятые из прежней или современной жизни.

Правила монгольской игры в шахматы были едины для всех монголоязычных племен. В Монголии существовали многочисленные весьма своеобразные игры. Все они имели определенные правила, свои особенности, в основном связанные с образом жизни кочевников. Возьмем, например, национальные карты или игральные дощечки «уйгура» с рисунками на них, «хэрэл» или «буга» – почти все они в какой-то мере отображали окружающую скотоводов природу, животных, зверей.

Есть игры с разговорными, с песенными диалогами. Они бытуют и по сей день на востоке и на севере страны. Сюда относятся массовые игры – «прятание кольца», «жених и невеста». В последней игре не только присутствует диалог, но и создается театральный образ.

Монгольские народные игры можно разделить на следующие основные группы: устные, ручные, развлекательные, игры на камнях, гадальные, игры на досках, физкультурные и др.

К устным играм относятся: игра с выбрасыванием пальцев (хурудах); игра по угадыванию суммы, которая получается при загадывании обоими соперниками определенного количества пальцев и ведется под специальный напев (дэмбэдэх); отгадывание количества предметов, которые спрятаны в руках соперников (талцах); соревнование ума (булацалдах); решение устных задач или загадок; поиск определенного слова или предложения.

К ручным причисляют игры, связанные со сборкой сложных конструкций: сборка, отрезание, соединение, монтирование.

К развлекательным играм относятся: создание семьи (айл гэр болох); монгольский календарь с 12-летним циклом; символический орнамент (улзий хэ); национальные карты (уйчур хоргол); игры с плетением, завязыванием и распутыванием узлов; замыкание и распутывание (проволочные и шнурковые головоломки); головоломки.

Перечисленные монгольские национальные игры связаны с особенностями быта монгольского народа, используются как методы и средства умственного, нравственного и физического воспитания.¹

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ.

Функциональная направленность обычаев и обрядов осеннего периода отражала прежде всего идею благодарности за собранный урожай. Это проявлялось в устройстве совместных общинных, а также семейных пиршеств. Как и в весенних обрядах, обращались к предкам. Их благодарили за собранный урожай и молили об урожае будущем. Поминальные обряды (позднее иногда окрашенные буддийской символикой) занимали центральное место в праздниках, приходившихся на 7-й или 8-й месяц.

Особенность осенних поминальных обрядов заключалась не только в почитании прямых предков, но и в заботе о неупокоенных, «сиротских» душах. В этом выражалось стремление «укрепить связь», «контакт» между всеми живущими и всеми умершими.

Свадебные обряды монголов.

Свадебные обряды монголов хотя и имеют между собой некоторые различия в зависимости от родоплеменной принадлежности, но в общем у них много общего. Мы опишем наиболее типичный старинный свадебный обряд, который был широко распространен.

Свадебный обычай состоит из следующих основных частей: сватовство, подготовка к свадьбе, проводы невесты, празднование свадьбы, визит отца невесты к дочери.

Когда сын становится взрослым, отец подыскивает ему подходящую невесту. После выбора посылает человека к родителям невесты и извещает их о своем намерении

¹ К. В. Вяткина. Праздники и обряды и Календарь., 1985, с. 45.

женить сына на их дочери. Сват преподносит хадак и подарки, в стихотворной форме сватает их дочь.

Отказ от хадака и подарков означает несогласие, если же хадак и подарки будут приняты, то стороны договариваются о новой встрече и приданом. В назначенный день сваты приходят в гости с хадаком, водкой, бараниной и подарками. Родители невесты также готовятся к приходу гостей. Сват произносит благопожелание – «юрол», в котором сватает невесту, затем преподносит хадаки: один – богу, другой – отцу и затем матери, а после этого угощает всех собравшихся. Предполагается, что невеста об этом не должна знать. Затем родители жениха готовят юрту и мебель, а родители невесты припасают наряды для дочери.

Родители невесты берут у жениха приданое, главным образом в виде скота. Тем самым обеспечивается подготовка к свадьбе, как правило, на несколько месяцев вперед. За неделю до свадьбы родители рассказывают дочери о ее будущем муже, надевают на нее специальный наряд, который носят только женщины, и вместе с подружкой она должна поехать в гости к близким и родным.

За день до торжеств жених должен соорудить новое жилище к востоку от юрты своего отца. После этого он со своими родителями и сватом приезжают к невесте. Зять воздает поклоны очагу и родителям будущей жены. Отец невесты дарит зятю стрелу. Это означает, что его зять будет главой семьи. Мать невесты надевает на зятя несколько видов одежды и преподносит ему пиалу с молоком, тем самым как бы усыновляя его.

В это время люди со стороны невесты доставляют к юрте жениха ее приданое, а жених отдает поклоны огню и молится; в другом жилище наряжают невесту и поют прощальные песни.

На рассвете жених приезжает в сопровождении пятерых или семерых молодых людей в свадебном наряде с луком, стрелой и оседланным для невесты конем.

На прощание родители по обычаю сажают дочь в восточной части юрты и угощают ее чаем с молоком, а юролчи поют обрядовую песню о проводах ее из родного дома. Затем все покидают невесту, в жилище остаются только женщины: две – со стороны жениха, две – со стороны невесты и ее подруги.

К моменту прихода жениха невесту выводят из юрты, затем сплетают косы жениха и невесты (Прежде, при маньчжурах, мужчины тоже носили косы в знак подданства маньчжурской власти), тем самым показывая первое физическое сближение, причем жених берет девушку в жены как бы насильно, а женщины делают вид, что держат ее и не хотят отпускать.

Невесту покрывают полотном красного цвета и сажают вместе с женихом на лошадь. Они трижды объезжают юрту родителей невесты и направляются к юрте жениха.

По пути их следования сопровождающие устраивают игры, скачки, разделившись на две группы – хозяина и хозяйки. Когда приближаются к юрте жениха, их встречает всадник с угощением на подносе, приветствуя невесту, потом разводят два костра в знак благополучия молодоженов. Молодожены должны проехать между этими кострами (древнейший обычай очищения), как бы преодолевая тем самым все трудности, которые могут встретиться на их долгом жизненном пути.

Они входят в специальную палатку – майхан. Там надевают на невесту женскую одежду и серебряные украшения, а волосы причесывают в виде двух рожков, и молодые направляются к жилищу свекра. Невесте помогают сесть в седло на белый войлок. Это

означает, что ее отдают замуж со всем имуществом, без остатка. Здесь же стоят два человека с опорами для юрты – в знак уважения к тому, что женщина является основой семьи.

Старшины, назначенные для свадьбы со стороны жениха и невесты, приветствуют друг друга, состязаясь в произношении мудрых слов. Когда наступает назначенный час, невесту приглашают в юрту. Она должна поклониться священному очагу этой семьи, свекру, свекрови, а также дяде по отцу. Родители жениха говорят ей лестные слова и обещают подарки. На кровати расстилают одеяло. Жена старшего брата произносит напутствие невесте.

Жених разжигает огонь в очаге, а невеста варит чай.

Первая пиала подносится богу, последующие – свекру, свекрови и гостям. Начинается свадебный пир, во время которого невеста находится за занавеской, как бы подчеркивая этим свою невинность и скромность. В разгар пира юролчи произносит речь о новой семье и о свадьбе. Поется свадебная песня.

Сидеть допоздна и пить слишком много считается неприличным. Удобнее всего закончить свадьбу при заходе солнца. В это время происходят заключительные церемонии.

Существуют специальные песни и юролы, которые дают знать гостям, что свадьба приближается к концу. В них упоминается о том, что свадьба отпразднована хорошо и наступило время расставаться. Хотя хозяева угощают гостей без конца, но, «беспокоясь о Вашем драгоценном времени, к сожалению, мы должны проводить Вас». Гости расходятся. В это время мать невесты кладет на край подола ее дэл, камень или топор, что означает: «Эта семья крепко спаяна, как камень или железо, будь, дочь моя, в этой семье женой уважаемой, преданной и доброй».

Зять провожает тещу, остаются только жены братьев жениха. Они готовят стол и угощают молодоженов, подготавливают почивальню и, прощаясь, уходят.

На следующий день после свадьбы молодая жена встает на заре, откидывает покрывало дымника и варит чай, становясь хозяйкой этого дома.

После свадьбы молодая жена не должна показывать свое лицо в течение трех дней. На четвертый день приезжает ее отец и разрешает открыть лицо, чтобы показаться родителям мужа. После этого она может вести себя как обычная жена.

Постоянно прислушиваясь к советам родителей, молодые проводят медовый месяц, а затем едут гостить к родным жены. Теперь уже родители принимают свою дочь как члена другой семьи. Возвращаются они домой с богатыми подарками и с этого момента живут отдельно от родителей, как всякая другая семья.

Современная молодежь женится по своему желанию, навсегда отменены такие обычаи, как калым западных монголов, поклон очагу, закрытое лицо. Теперь жених просит руки у невесты, а также у ее родителей, и все вместе торжественно и радостно справляют свадьбу.

Получают широкое распространение новые, более прогрессивные обряды. Брачный союз регистрируется торжественно. Совершенствуются свадебные церемонии, повышается роль государственных и общественных организаций в образовании семьи, в предоставлении новых квартир. Широко распространено празднование свадьбы в клубах и дворцах бракосочетания.

Угощение гостей, подарки и добрые пожелания принимают более современный характер, но с учетом положительных традиций древних свадебных обрядов.

Похоронный обряд монголов.

Похоронный обряд монголов и протомонголов в течение многих веков был не одинаков. В историческом прошлом существовало несколько способов захоронений: закрытое – закапывание умершего в землю, открытое – умерший оставался на поверхности, кремация и бальзамирование.

При открытом захоронении покойник оставался на земле, а над его головой водружался шест, который венчался изображением древнего тотема – луны и солнца (Солнце в шаманской мифологии – мать, а месяц (луна) – отец) со стилизованным изображением огня, в знак того, что потомство его будет продолжаться. После принятия буддизма обряд открытого погребения усложнился. Вокруг покойника стали протягивать веревку с прикрепленными на ней бумажками или кусочками ткани с текстами молитв, устанавливались буддийские иконы, для усопшего оставляли пищу и чай. Место для покойников выбирали такое, чтобы в изголовье была гора, а в ногах – вода («ундур улыг дэрлулж, ургэн усыг ушгэлулэн худэлулэх» – положить в степи так, чтобы имел изголовьем высокую гору, а у ног – широкую воду).

В могилах хоронили только знатных людей, например Сецен-ханов, Дзасакту-ханов и Других князей Северной Монголии.

Применялось также вторичное погребение покойников, оставленных под открытым небом, через три года. Этот способ упоминается в старых китайских источниках и сохранялся до первых лет революции при захоронении шаманов. Такой обычай был известен у дархатов.

Иногда после сожжения трупа великого шамана закладывали пепел в вырубленную в стволе лиственницы нишу, которая потом закрывалась и зарастала наростом. Этот вид захоронения помнят монгольские и бурятские шаманы, он отмечен в этнографической литературе по шаманству бурят.

«Аранга» – так называли захоронение покойников на помосте, убитых ударом молнии или умерших от эпидемии черной оспы. Географические названия, например «Арангата», ведут свое происхождение от этого обычая.

И наконец, применяли мумифицирование – «шарил» (от санскритского «шарира») для захоронения ханов и высших представителей ламаистской церкви. На тибетском языке существует специальная литература о приготовлении мумий. Для них сооружались субурганы.

Опишем кратко традиционный похоронный обряд рядовых монголов. После смерти человека некоторое время никому не позволялось прикасаться к телу. Его оставляли в том положении, в каком он умер. Из жилища выносили все вещи. Затем покойника укладывали на специальную подстилку в позе льва, т.е. большим пальцем правой руки закрывали нос, при этом голова лежала на кисти, а левую руку вытягивали параллельно телу. Левую ногу слегка сгибали в колене, правая же оставалась выпрямленной. Умершую женщину укладывали в восточной части жилища, мужчину – в западной. После этого закрывали верхнее отверстие, дверь юрты и произносили молитву. По истечении двух суток вновь произносили молитву, чтобы душа отделилась от тела и попала в рай. Затем можно было открыть верхнее отверстие юрты. В эти дни в жилище постоянно горели лампы, лицо умершего закрыто хадаком.

За день до похорон тело умершего завертывали в белую простыню и укладывали в белый мешок с травами и благовониями (можжевельник и другие ароматические растения). Существовала специальная книга, где указывалось, когда можно хоронить покойника (в зависимости от того, в какой год, день, час он умер). В этой книге также сказано о возрасте человека, который может впервые прикоснуться к телу умершего.

В день похорон рано утром к юрте, где находится покойник, подъезжают на телеге или приводят вьючное животное, и человек, который вправе прикоснуться к умершему, входит в юрту, засучивает рукава и переносит тело на телегу или на верблюда. На ладони этого человека должны быть написаны слова молитвы. Телегу с телом покойника ведет к месту похорон всадник на коне белой масти, остальные едут за ним с едой и чаем на подносе.

У места захоронения ставят на землю чай, хадак, деньги и острым концом рога антилопы чертят линию, внутри которой роют могилу и располагают тело умершего, подкладывая ему под голову белый камень. Закапывается также какая-нибудь драгоценность в знак уважения к земле, в которой будет похоронен умерший.

Потом читают молитву, разбрасывают зерно, как бы говоря: «Оставшиеся в живых да будут размножаться, как эти зерна...»

Участвующие в похоронах едут, не оглядываясь, назад уже по другой дороге. Подъехав к дому, проходят между двумя «очищающими» огнями, между двумя кострами из можжевельника, как это издревле было принято у монголов. Во время похорон оставшиеся люди переносят юрту на новое место. В новоустроенном жилище устраивают скромные поминки, угощают едой, но не дают вина. На 21-й день со дня захоронения покойника художники рисуют изображение бога, которого особенно почитал умерший. На 49-й день после похорон устраиваются поминки и произносятся молитвы. На этом заканчивается похоронный обряд.

В настоящее время от традиционного обряда остались лишь некоторые элементы, не связанные с религией. Навсегда забыты похороны без погребения в землю.

Теперь в городах из похоронного бюро получают все необходимые принадлежности для похорон. По желанию родных изготавливаются каменные стелы с надписью. Придерживаются также обычая хоронить покойника по нечетным дням недели (кроме воскресенья).

Близкие, родные и товарищи, стоя у гроба, обтянутого красно-черными лентами, покрытого цветами и хадаком, провожают покойника в последний путь.

В заранее подготовленную могильную яму символически бросают зерна, раскрапывают молоко, водку, произносят прощальные слова. Покойника опускают в яму и засыпают землей. На могилу возлагают цветы, и похоронная процессия возвращается домой уже другой дорогой.

Людей, пришедших с похорон, ожидают дома с водой, полотенцем для умывания рук. Потом справляют поминки. По традиции, на 49-й день посещают могилу покойника, устанавливают чашку с рисом, разбрызгивают водку на могилу. Там же посетители символически угощаются рисом, опробывают водку, поправляют могилу, оплакивая, возносят дань уважения покойнику.

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ.

В зимних обычаях и обрядах наряду с благодарением за собранный урожай и благополучное завершение сельскохозяйственного года значительно возростали функции, направленные на заботу о будущем годе,

о новом урожае и приплоде скота, о здоровье и процветании членов семьи и всей общины. Обычаи и обряды второй половины зимнего периода как бы стягиваются к двум важнейшим датам - зимнему солнцевороту и Новому году, а иногда даже сливаются с ними в один растянутый во времени праздничный цикл. Функции обычаев и обрядов разнообразны, многочисленны, но в своем подавляющем большинстве нацелены на будущее, имеют футурологический аспект.

Новый год у народов Восточной и Центральной Азии (как и у других народов мира) является тем временным промежутком, когда завершены работы года уходящего и начинается подготовка к сельскохозяйственным работам нового цикла, это своеобразная грань между прошлым и будущим. Кроме того, для большинства народов Восточной и Центральной Азии Новый год — это точка отсчета возраста человека, «всеобщий день рождения» (независимо от возраста младенца с наступлением нового года ему прибавляется год). Уже с глубокой древности Новый год праздновался как всеобщий, а с укреплением государственной власти как государственный праздник. В то же время Новый год всегда воспринимался как семейный, как праздник, связывающий каждого человека с его родными, с живущими и умершими предками. В праздновании Нового года существовало, да и существует до настоящего времени, несколько уровней: государственный и народный, общественный и семейный.¹

У большинства народов Восточной и Центральной Азии праздник Нового года с давних времен приходится на 1-е число 1-го лунного месяца (по лунному, или лунно-солнечному, календарю). В странах Восточной Азии с конца XIX — начала XX в. практически существуют два праздника Нового года: один — традиционный, а другой — связанный с европейским календарем.

В отличие от Нового года по европейскому календарю Новый год по лунному календарю является «переходящим» праздником. Сосуществование двух праздников Нового года расширяет временные рамки исследования. Таким образом, предновогодние и новогодние праздники (с учетом традиционных и новых обычаев) охватывают период с середины декабря по конец февраля (по европейскому календарю). Этот период года у скотоводов Монголии связан с завершением годового хозяйственного цикла, когда минует суровое зимнее время, начинается потепление и вместе с ним пробуждение природы от зимней спячки. Это время связано с массовым приёмом приплода у скота, началом изобилия молочной пищи. Молочный продукт «сагаан эдеэн» – это основная пища скотоводов.²

И когда гостю предлагают отведать молочную пищу, то монголы говорят: - «сагаалагты».

Гостеприимен мой народ монгольский

И гостю – он знаком иль не знаком,

¹ Доржи Банзаров. Белый месяц. Празднование Нового года у монголов. г.Улан-Удэ 1971г. С. 15

² Тульцева.Л.А. Современные праздники и обряды народов.М.1985г.С. 86.

Повсюду, где горит огонь очажный

Он преподносит чашу с молоком.

Большая часть традиционных обычаев и обрядов предновогодних и новогодних празднеств восходит к древнейшим магическим действиям, призванным обеспечить богатый урожай и связанные с ним благосостояние и богатство, здоровье и благополучие семьи и общины. Поэтому выявление генезиса, а также функциональной направленности предновогодних и новогодних обычаев и обрядов, показ их связи с трудовой деятельностью — одна из главных задач исследования.

Новогодний праздник народов Восточной и Центральной Азии – сложное явление, в котором . Белый месяц. Празднование Нового года у монголов. Доржи Банзаров. г.Улан-Удэ 1971г одновременно существуют религиозные системы и идеологии различных исторических эпох, начиная с самых древних времён и, включая новообразования нашего времени.

Уже на протяжении нескольких столетий Новый Год у монгол совпадал с наступлением весеннего сезона, с праздником начала весны. Это придавало особенную красочность и торжественность многим обычаям, обрядам и развлечениям этого праздника. Новый Год никого не оставлял безучастным. И дело здесь не только в том, что в праздничные дни граница между участниками многочисленных игр, развлечений, шествий, процессий и зрителями практически исчезала: любой зритель эмоционально сопереживал, а следовательно, и участвовал в них. Природно-климатические условия обширного региона Центральной Азии, охватывающего территории по обе стороны озера Байкал, ещё в глубокой древности обусловили формирование особого хозяйственно-культурного типа –кочевого и полукочевого скотоводства, и связанных с ним специфического уклада жизни и культурно - бытовых традиций. В этих условиях сложился особый цикл хозяйствования, ход которого стал определяться по лунному календарю.

Начало этого цикла у предков монгольских народов означало наступление нового годового периода, что и стало отмечаться как «Новый Год», сопровождаемый торжественными обрядами и церемониями.

Праздник цагалган воплотил в себе черты образа жизни скотоводов.

Цагалган — календарный праздник с множеством традиционных развлечений и игр спортивного характера, с красочными народными гуляньями и остроумными словесными состязаниями — был посвящен окончанию зимы и началу Нового года по восточноазиатскому сельскохозяйственному календарю. Знаменитый венецианец, путешественник и торговец Марко Поло, побывавший в Монголии в XIII в., писал об этом празднике: «Год у них начинается в феврале ... по обычаю все одеваются в белое, и мужчины и женщины, всякий как может. Белая одежда почитается у них счастливой, поэтому они и делают это, одеваются в белое, чтобы во весь год было счастье и благополучие... Князья и рыцари, да и весь народ Друг другу дарят белые вещи, обнимаются, веселятся, пируют, и делается это для того, чтобы счастливо и по добру прожить весь год». Так праздновался цагалган задолго до проникновения на территорию монгольских народов северной ветви буддизма — ламаизма¹.

Ламаи пытались приспособить этот праздник к буддистскому учению. Но исконные доламаистские корни цагалгана оказались более жизнестойкими, так как в основе праздника — не просто календарная вежа, а традиционный производственный уклад монголоязычных народов: цагалган —это не только встреча нового года, но это — и

¹ Доржи Банзаров Белый месяц. Празднование Нового года у монголов.. г.Улан-Удэ 1971г. С. 21.

праздник молочной пищи, т. е.; того, чем богаты бурят-монгольские народы. Поэтому месяц, проведения цагалгана (монг. сагаансар) дословно значит «белый месяц», символизируя собой счастье и благополучие.

По обычаям традиционного гостеприимства, вопреки религиозным барьерам на празднике цагалган в числе приглашенных всегда присутствовало много русских, проживавших по соседству с бурятами и монголами.

Среди монголов, бурят и калмыков было принято в это время приветствовать друг друга обеими руками с раскрытыми вверх ладонями. Этот древний обычай означал, что у встречавшихся нет в руках холодного оружия, что у них мирные намерения. Как символ добросердечности и взаимного уважения людей этот приветственный обычай сохраняется и поныне. Современное поколение монголов отмечает цагалган не как религиозный праздник, а как традиционное народное гулянье.

Происхождение названия белого месяца¹ толкуют различно; так как этот праздник в старину совершался осенью, то Доржи Банзаров утверждал, что название произошло от слова «цага» (творог), потому, что осенью, когда скотина мало даёт молока, начинают есть творог. Поэтому «цаган сара» можно переводить: «творожный месяц» или «белый месяц». «Цаган» по-монгольски и значит «белый». По такому же поводу август назывался у – монголов молочным месяцем, вероятно, предшествовал белому. В настоящее время это название почти забыто. У монголов известны следующие названия месяцев:

зимние: буга (олень)- декабрь, хуса (баран)- январь, ехэ улаан (большой красный) – февраль.

Весенние: бага улаан (малый красный) – март, хуаа хагданай сара (месяц ветоши) – апрель, хјхын дуунай Сара (месяц кукования) – май.

Летние: мангирта сара (месяц луковиц) – июнь, бибоолжэнэй сара (месяц ухода) – июль, хуу сара (месяц зноя, месяц человека) – август. Возможно здесь суу, сара – молочный месяц.

Осенние: улари Сара (месяц заморозков) – сентябрь, уури сара (месяц зорь) – октябрь, гуран Сара (месяц диких коз) – ноябрь.

Название праздника произошло от слов «сагаан», что означает «белый», или выражения «сагаан сар», т.е. белый (светлый) месяц. В настоящее время принято написание «Сагаалган», раньше писали «Цагаалган». В символике цветов белый месяц у монголо-язычных народов связан с понятиями добра, счастья, благополучия, честности, чистоты: Сагаан ханаан – чистосердечность, саган ийлэ хэрэг – доброе дело, сагаан зан – добродушие, сагаан сэдхэл – незлобливость, сагаан хјн – добрый, честный человек, сагаан тала – чистое поле, сагаан харгы – добрый путь и т.д. Отсюда и название «сагаан сара» – счастливый праздничный месяц.

Первоначально и долгое время он отмечался осенью, в октябре, перед началом зимовки скота. У народов с кочевым скотоводческим бытом такое завершение года происходило в то время, когда скот, принесённый весной, приплод и, нагуляв достаточно жиру за лето, вступал в новый период года – осень.

В это время монголы и буряты праздновали свой Новый год и в связи с наступлением нового годового цикла скотоводы прибавляли год себе и скоту. Так, например, тугал (телёнок) становился буруу (годовалым), буруу- хашаригом (двухгодовалым); хурьган (ягнёнок) – тјлгэ (годовалым), тјлгэ – шјлгэ (двухгодовалым);

¹ Доржи Банзаров Белый месяц. Празднование Нового года у монголов.. г.Улан-Удэ 1971г. С. 25.

унаган (жеребёнок) – дааган, дааган – шјдэлэн и т.д. Эта традиция прибавлять возраст скоту осенью сохранилась у бурят и до сих пор.

После распространения и утверждения буддизма среди монгольских народов празднование Сагаалгана было перенесено с осени на самый конец зимы или по-монгольски на первый месяц весны, т.е. примерно на февраль. Историческая наука пока не располагает данными относительно причин и точной даты этого переноса. Известно, однако, что Сагаалган был одним из популярнейших праздников аратов, и потому буддийское духовенство не могло не считаться с ним и, в конечном счете, включило в свою религиозно – культовую систему. Доржи Банзаров видел причину изменения срока празднования Сагаалгана исключительно в буддизме, который, распространяясь в Монголии и Бурятии, приспособил традиционный народный праздник к своему календарю. Этот вывод сохраняет свою силу до сих пор. Поскольку Бурятия являлась частью монгольского мира, а её население находилось в тесных этнокультурных связях с монголами (а определённые группы предков бурят были собственно монголами), Сагаалган в Забайкалье тоже был в значительной мере ламаизирован, внесены религиозные мотивы.

Традиция празднования нового года по лунному календарю (монголо-бурятского Сагаалгана) широко распространена в странах Центральной, Южной и Восточной Азии – в Китае, Японии, Вьетнаме, Корее и других странах. В Монголии этот праздник узаконен в 1960 году. В день праздника по всей стране проводятся торжества, игры и увеселения, спортивные соревнования. К этому событию приурочиваются подведение итогов хозяйственной деятельности, чествование ветеранов.

Сагаалган – один из весьма популярных традиционных праздников монгольского народа, отмечаемых абсолютным большинством населения. Традиция празднования имеет важное значение, в деле укрепления связи поколений и семейно – бытовых отношений.

Из глубокой старины пришла к нам эта народная традиция. Она свято почиталась монголами, собирала их в дни Сагаалгана. Люди желали друг другу здоровья, благополучия, а дому - счастья и добра. Прекрасно сказал об этом народном празднике поэт Баир Дугаров:

Праздник Белого месяца

Я встречаю на родине

В праздник Белого месяца

Небо ясное светится,

Ветки снежные трогает

На печурке дымится

солнечный саламат

До земли поклониться

землякам моим рад!

Так у нас повелось,

Людям надо встречаться,

Чтоб светлее жилось,

Чтоб убавилось горе,
 Чтоб тучнели стада,
 Чтобы небо над взгорьем
 Голубело всегда.

Относительный перерыв в хозяйственной деятельности создавал условия и время для приготовления особых угощений, для украшения жилищ, для многочисленных визитов, игр, развлечений, веселья. В праздновании Сагаалгана выделялись 3 основные фазы: канун, первый день Нового Года, остальные дни праздника.

Сутки перед Сагаалганом, Новым годом по лунному календарю, по-монгольски называют «бутуу удэр» - закрытый, глухой или, переводя по смыслу, тёмный. Действительно, в эту лунную ночь темно, тоненький серп новорожденного месяца следующих суток, когда начнётся Сагаалган, сияет особенно ослепительно и празднично. Хотя, строго говоря, бутуу случается в конце каждого месяца, но особенно отмечается лишь перед Новым годом по лунному календарю.

Само понятие «бутуу удэр» как тридцатого, завершающего дня последнего зимнего месяца, называемого по-монгольски - «лавай» часто воспринимают как символ старого года, уходящего в «темноту» времени. Это стык старого и нового. Традиция проводов старого года называется «бутуулэх». Как и у многих других народов, у монголов перед новым годом, точнее перед «бутуу» спешили, прежде всего, рассчитаться с долгами, будь это деньги, скот или услуги и обязательства. Важно было также помириться с тем, с кем случился разлад или ссора. Ещё за месяц до праздника, а иногда и раньше начинались приготовления. Наводили порядок в юрте и ограде, выгребали весь мусор и сжигали его в юго-восточном направлении. Затем проводили обряд очищения – окуривали всех членов семьи и имевшиеся строения. Из сундуков доставалась праздничная одежда или шились красивые шёлковые и меховые наряды, всем от мала до велика.

Приготовливали подарки. У монголов есть замечательный обычай подавать закуренную трубку, дарить платки и куски китайского шёлка (хадак), в знак учтивости, дружбы и уважения.

За день до «бутуу», т.е. 29 числа последнего зимнего месяца по лунному календарю, завершают приготовления: проводят обряд почитания домашних святынь, изображений богов, проводят основательную уборку дома, хозяйства и окрестностей вокруг жилья, перетряхивалась постель и сундуки, доставалась новая или чистилась старая одежда.

Во все времена неременной принадлежностью монгольского двора была «сэргэ» – коновязь в виде вкопанного в землю столба, верхняя часть которого покрывалась резным орнаментом. Коновязь служила предметом особого почитания. Наличие её во дворе свидетельствовало о богатстве и достоинстве хозяина, а её отсутствие – о безлошадности и бедности. Коновязь, как предмет кочевого скотоводства нашла отражение в пословицах, поговорках, песнях, благопожеланиях и улигерах.

Унтаршагјй гуламтатай
 Унашајй сэргэтэй ябаарай.
 Пусть тлеет неугасимый огонь в твоём очаге,

Пусть вечно стоит твоя коновязь.

Мужчины, выбирая лучших своих скакунов, расчёсывали им гриву, готовили новые с начищенными бляхами, сбрую и седло. Меняли на новые даже ошейник и привязь собаки. Хозяйки готовили кушанья и начинали выставлять их на стол во второй половине дня.

Садились вечером дня «бутуу» в полном составе – от стариков до молодёжи, всей семьёй. Все в нарядных одеждах, застёгнутых на все пуговицы, и, согласно древнему монгольскому обычаю, в головных уборах. Начинали с чая, который сначала преподносили огню и богам, а потом хозяйка наливала хозяину дома, затем остальным домочадцам. Архи, молочной водки, достаивались лишь те, возраст которых перевалил за 50 лет.

Накануне Нового Года совершался обряд «бурхан дэлгээлгэ» (развешивание бурханов): раскрывались и вывешивались изображения божеств, писанных на холсте. Затем перед божницей становились яства, зажигались «зула» (лампады), «хужэ» (спрессованные в виде палочки ароматные травы). В дацанах накануне Нового Года начинаются «хуралы» (богослужения), посвящённые Сагаалгану. Хуралы относятся к чисто церковной деятельности духовенства. Посещение их для мирян - добровольное дело. Перед Новым Годом, желательно, чтобы миряне совершили обряд «жэлэй заһал» – «поправка к году» или «коррекция года». «Жэл» – год для молголов означает не только временной отрезок, больше это

понятие морального отношения к нему. Эти вопросы надо решать для успокоения души.

Каждый хурал имеет своё название, например, Сахюсан хурал – богослужение, обращённое к 10 защитникам – покровителям Учения (Арбан Хангал) с просьбой о защите всех живых существ, об устранении помех, препятствий на пути следования Учения Будды. На следующий день проводился обряд «Дугжууба», во время которого проводится специальный ритуал устранения всех помех, очищения от всего плохого, для того, чтобы в новом году человек имел благополучие, испытывал счастье, мир и спокойствие. В старину, накануне праздника, люди обтирались кусочком теста, затем лепили из него фигурку человечка, как бы передавая этой символической фигурке все свои болезни, беды. Люди приносили эти фигурки в дацан и складывали их в течение дня в будущий костёр. После молебна лама освещал костёр, зажигал его, а люди просили, чтобы с огнём ушло, сгорело всё плохое. Во время ритуала проводится церемония очищения и подавления злых сил с помощью огня. Верующие должны мысленно представить, как в этом огне сгорают все духовные препятствия и дурные помыслы. Разжигание костра – обязательный ритуал «Дугжууба» или ещё по-другому он называется «Соор залаха». «Соор» - название необычного треугольника пирамидального сооружения, украшенного языками пламени. Кроме того, часто воздвигался алтарь перед каждой юртой, на котором возжигали на восходе солнца в первое утро Нового Года благовонные травы.

В последний день старого года «Бутуу удэр», проводится хурал в честь защитницы Балдан Лхамо, которая является покровительницей Учения Будды в странах северного буддизма. В канун нового года она нисходит на землю и обходит своих подзащитных, даря им своё благословение.

В течение последующих 15-ти дней в дацанах читаются Большой Монлам–богослужения, посвящённые чудесам, которые совершил Будда. В эти дни верующие могут заказать благопожелания ради достижения благополучия и удачи в течение всего года, а стараться совершать добро. В эти дни можно посетить ламу – астролога (зургайши), узнать об

особенностях года для себя, совершить ритуал вывешивания коня – ветра (хий морин). Только после окончания утреннего молебна в первый день праздника люди начинали поздравлять друг друга с приходом Белого месяца, желают счастья, долголетия, здоровья, прибавления в семье, прощают друг другу обиды.

Первым с праздником поздравляют отца семейства, который желает детям счастья и долголетия. После взаимных поздравлений и краткого разговора начинается пирование.

Новорожденный белый месяц,
 Звёзд касаясь острой бородкой,
 Путь к земле сиянием метит
 Приближается к юрте кротко.
 Новый год пришёл к скотоводам
 Хоть коварны выужные сети.
 На виду у всего народа
 Месяц молодо, ярко светит.
 Он на облаке серебристом
 Всем разносит свои подарки
 Скакуны отборны и быстры,
 Машут гривами в беге жарком.
 Кто мечтал о рождении сына
 Не тревожится путь напрасно
 Он родится крепким и сильным,
 В нём отцовский род не угаснет.

Когда каждое семейство кончит у себя все обряды и поздравления, мужчины, одетые в лучшие платья, съезжаются в юрту к главе поколения. Каждый гость, выпивая вино, должен высказать приличное пожелание счастья хозяину (юроол).

Многие жители в странах Восточной Азии прикрепляют к стенам, деревьям напротив своего дома надписи, гласящие: «Выйдешь из ворот – увидишь радость, поднимешь голову – увидишь радость». В частных домах обычно ограничивались общим пожеланием вроде: «Пусть пребудут в доме пять видов счастья», каковыми обыкновенно считались долголетие, счастье, плодovitость, почёт, богатство. У кочевников – скотоводов на первом месте стоят обряды, призванные способствовать цветению трав и богатому приплоду скота. Ярко эти пожелания скотовода выражены в древнем пожелании:

«Да будут люди в благополучии и благоденствии,
 Да будет большой приплод и зелёная трава,
 Да будет вода аршином!»

Особое внимание уделялось в дни Сагаалгана угощению. Праздничная пища в большом количестве готовилась к празднику, как для людей, так и для богов. Новогодняя пища - это, прежде всего ритуальная еда, и не только потому, что много еды готовилось для богов, духов, предков (а затем съедалось празднующими, так в единой трапезе соединялись боги и люди, предки и потомки). Новогодней пище придавалось магическое значение – способность содействовать процветанию и долголетию людей, богатому урожаю и приплоду скота. Эта пища, как праздничная и самая престижная включала блюда, довольно редкостные для повседневной пищи, делался акцент на самом желаемом. Отсюда и особые требования к внешнему виду угощений и посуде. Почётным блюдом служила отварная баранья голова или грудинка. Конечно же, готовились бууза (позы), пельмени, саламат, варился бухлёр и другие блюда: уураг (молозиво), айран (творог), ээзгэй, тараг (простокваша), айраг (Кислое квашёное молоко), шамар, јрмэ (сушёные пенки), мяханай зјйлнјјд – ормог, эреэлжэ, тархи (голова), хототой шуһан (кровяная колбаса), бјхэли мяхан (мясной бухлёр), јбсјј юјјһэг (грудинка), хуушуур (чебуреки). Буузами, пельменями угощали всех соседских детишек.

Посуда делилась на повседневную и праздничную, употреблявшуюся при приёме почётных гостей. Чашечка для кумыса «аянга» вытачивалась резчиками из нароста и корня берёзы, а иногда из привозного сандалового дерева. Тщательно полируя поверхность чашечек, мастера выявляли естественный узор дерева и богатство его окраски от белой до тёмно – коричневой. Иногда эти чашечки покрывались лаком и оправлялись в серебро. Посуда крупной формы (продолговатые чаши в виде корытца для мяса – тэбшэ) делалась просто из ствола берёзы, лишённого сучков. Деревянная посуда обычно обходилась без особого украшения. А если оно и было, то выражалось лишь в одном или двух резных поясках в верхней части. Когда шли поздравлять соседей, то часть блюд ставили на специальную широкую тарелку.

Угощение ставилось на невысокие с толики, которые нередко являлись

произведением искусства. Вот как описывается такой столик высотой 50 см. У него прямоугольная крышка, покрытая красным лаком и обитая зелёным сукном. Сделан столик из разных пород дерева. Крышка его из лиственницы, ножки – из сосны. Доска под крышкой, соединяющая ножки – из сосны. Доска под крышкой, соединяющая ножки с крышкой – из кедра - покрыта тонким лотосовидным орнаментом. Все 4 ножки вырезаны в форме роговидного орнамента. Длина традиционного сундука была немногим больше метра, ширина и высота около 50 см. Ставился он обычно таким образом, чтобы была видна только одна его сторона, украшенная орнаментальной росписью и позолотой. Как правило, роспись сундуков представляет сочетание геометрических и растительных мотивов, образующих сложное красивое узорочье. Каждый сундук ставился на равный ему по размеру јхэг – особый ящик на четырёх ножках, на лицевой стороне которого имелись дверцы. Јхэг и сундук расписывались одинаково, преимущественно ярко – красным, жёлтым и синим цветом. Форма мебели определялась её удобством для кочевой жизни. Каждая вещь занимала в юрте определённое, с давних времён «присвоенное» ей место. Двенадцать животных календарного цикла символически «прикреплялись» к разным хозяйственным точкам юрты.

Вот их последовательность(по часовой стрелке):

- мышь, бык, тигр – север;
- заяц, дракон, змея – восток;
- лошадь, овца, обезьяна – юг;

-курица, собака, свинья – запад.

Каждое животное как бы определяло хозяйственное назначение того места, с которым его связывала традиция. Мышь – знак богатства и его накопления, в

северной части под знаком мыши хранили самое дорогое имущество и сажали почётных гостей. Собака – символ охоты, в северо-западной части юрты хранилось оружие. Дракон – символ воды и водной стихии, на женской (восточной) половине хранились сосуды с водой. Под знаком овцы (юго-запад) содержали новорожденных ягнят, под знаком быка (северо-восток) - продукты в ящиках и т.д.

Праздник Белого месяца,

праздник вечного месяца.

Только доброе ценится,

только в светлое верится.

Дети и молодёжь собирались в большую группу и объезжали в первый день Сагаалгана все дворы в улусе. Их угощали. После этого они посещали ближайших родственников, живущих в отдалённых улусах. В дни белого месяца проводились игры, они были очень разнообразны, например: стрельба в лодыжки (шагай харбаан), шагай шјјрэн (хватать лодыжки), һээр шааха (сломать кость кулаком), шахматы (шатар), домино (дулун), лото (уугур), пёстрая черепаха (алаг мелхий), загонять оленя (буга тавих), круг (хорло) и т.д. В дни Сагаалгана можно услышать звук ритуальной трубы (јхэр бјреэ), состязание в пении (дуу буляалдаан), увидеть зажигательный ёхор. Большие открытые просторы, на которых происходили праздничные гуляния монгол, где пели песни, устраивали игры, состязания, были местом, куда приходили в своих лучших костюмах.

Необходимым ритуалом в Сагаалган считался обмен подарками. Качество и ценность их не имеют значения, лишь бы это был материальный предмет: молочные продукты, хадаг (женщинам вместо хадага преподносили платок), пачка сахара или печенья конфеты, просто деньги. Существует веками отработанный ритуал вручения подарка. Даритель должен держать в руках хадаг (длинный шёлковый шарф голубого цвета, иногда 1,5 м в длину, 20-30 см в ширину). Поверх хадага на ладонь правой руки или на соединённые ладони ставился подарок. Даритель и получатель должны были обязательно быть в головных уборах и стоять лицом друг к другу. Людям, родившимся в год с тем же циклическим знаком, что и наступающий год, вручают изготовленную из войлока или дерева небольшую фигурку соответствующего животного, которая должна храниться в течение года. На территории республики имеются минеральные краски всех основных цветов, но особенно любимы синий цвет – символ постоянства, зелёный – символ вечной жизни, белый – символ благородства мыслей и чувств, красный – символ радости и жёлтый – символ любви. Драпировки, стяги, вымпелы, ленты, кисти этих цветов как нельзя лучше создают праздничную атмосферу Сагаалгана. Чёрный же цвет – цвет мрака, ночи, измены. В тех случаях, когда при росписи поверхности, например, сундуков, используется в качестве фона чёрный лак, народные мастера очень умело, вводят в роспись киноварь с позолотой и тем самым как бы нейтрализуют нежелательную черноту. Наиболее распространёнными орнаментами являются узоры трёх основных групп:

геометрические, растительные и зооморфные.

Чаще всего орнаментальные композиции построены на основе ритма и симметрии. Разнообразны техника и способ нанесения узоров на украшаемую поверхность, так, на

дереве он выполнен посредством резьбы, росписи и выжиганием, на металле – посредством чеканки, насечки, гравировки, чернения, штамповки и прорези, на ткани и коже – посредством вышивания, аппликации и тиснения. Кроме того, узор получают путёмковки металла, плетением, витьём, вязанием, тканьем и мозаикой. Вот некоторые наиболее распространённые орнаменты:

1. Бадма цэцэг – растительный, лотосовидный узор. Узоры, составленные из лепестков лотоса (не растущего в Бурятии) свидетельствуют некогда обширных культурных связей с народами Юго-Восточной Азии. Лотосовидный орнамент считается буддистским символом чистоты мыслей, честности и благородства.

2. Долгин хээ – криволинейный узор, напоминающий волны.

3. Набшахан и цэцэг угалза – узор, состоящий из растительных и цветочных элементов. Эти узоры условно изображающие листья и цветы чаще всего украшали серебряные вещи. Воссоздавая в декоративной форме флору степей, эти узоры являются символами здоровья и вечной жизни.

4. Нурба гашил – знак, символизирующий дружбу, возникновение жизни, олицетворяющий мужское и женское начало.

5. Тумэн жаргалан – геометрический узор, символизирующий пожелание «10 тысяч лет счастья» или «вечная жизнь».

6. Улзы уялна – узел благополучия, изображаемый в виде клетчатого или криволинейного переплетения. Он приносит человеку счастье, благополучие, долголетие и изображается в центре украшаемого предмета. Считается, что этот знак решает ту же задачу, что и меандр в искусстве древних греков – линейную попытку передать вечное движение и вечную жизнь.

7. Јлэн хээ – облачный узор, символизирующий счастье.

8. Хашаа хээ – геометрический узор, символизирующий счастье.

9. Эбэр угалза – роговидный узор. Повторяющиеся ряды завитков часто покрывали всю украшаемую поверхность. В этом орнаменте скотоводы видели символ благополучия и процветания, с этим орнаментом связывали свои стремления к увеличению своего главного богатства – поголовья скота.

А тем временем где-то далеко, под жарким солнцем Юго-Восточной Азии взлетает в небо сказочный конь и только в конце февраля появляется над нашими просторами, над холодными землями бурятской степи...

Это значит, что домчался до нашей степи Новый Год.

Всё-таки человеческой душе нужен праздник, ведь он был, есть и будет во все времена нашего бытия. Нужен такой, как Сагаалган – от Саян до Витима.

В эти дни особую традицию приобретает вывешивание «хий морина» – белого флажка с изображением «крылатого коня», и пусть над нашими головами всегда развивается он – символ жизни. И над Байкалом тоже!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Календарные праздники — это преимущественно праздники времени года, отмечающие переходные рубежи от одного состояния природы к другому. Большую группу календарных праздников по установившейся в этнографии традиции составляют праздники старого сельскохозяйственного календаря. Аккумуляция народного трудового опыта этой группой праздников говорит за то, чтобы рассматривать их в числе трудовых. Но ярко выраженная связь праздников старого календаря с природным комплексом, с культурно-бытовым укладом народа, их веками отработанная художественная сторона, наличие спортивных и эмоционально-развлекательных компонентов, тесная связь с этнической психологией — говорят о целесообразности специального их выделения.

До недавнего времени календарные праздничные циклы составляли самые существенные звенья в годовом круге народов, уклад жизни которых строился на натуральном способе ведения хозяйства — будь то земледельцы, скотоводы или рыболовы. Календарные праздники складывались в процессе трудовой деятельности людей. Поэтому в их основе — богатейший опыт человека, связанный с освоением природы и окружающей среды. Не случайно все старые календарные праздники концентрируют богатейшие рациональные фенологические и экологические знания людей. Народная мудрость давала рациональные хозяйственные ориентиры на будущее, помогая человеку согласовать свой труд с погодными условиями и окружающей средой. По своей сути крестьянский календарь — это свод сведений о ежегодно повторяющихся атмосферных и природных изменениях и их влиянии на урожай злаков, овощей, плодов, приплод скота, на поведение птиц и зверей.

Тесная связь народных праздников с природой, с земледельческим и скотоводческим календарем, в целом с историей и культурой народов повлияла на жизнестойкость этих праздников, придавала им особую привлекательность как праздников, отразивших условия жизни и быта народа составивших часть национальной культуры. Все это как раз те социально-культурные праздничные традиции, которые в новых условиях преобразуются в праздники весны, встречу лета, Нового года, праздники урожая, первой борозды и т. д.

Исследование календарных обычаев и обрядов, праздников годового цикла у китайцев, корейцев, японцев, монголов и тибетцев позволяет обратиться к проблеме культурных контактов и взаимосвязей этих народов, а более широко к вопросу формирования восточноазиатского историко-культурного региона. Представляется несомненным, что наиболее значимыми факторами, которые способствовали интенсивности культурных контактов между народами данного региона, следует признать следующие обстоятельства.

Во-первых, многотысячелетнее развитие и взаимодействие на территории Восточной Азии двух ведущих хозяйственно-культурных типов - пашенных земледельцев с преимущественно поливным рисосеянием и с кочевников-скотоводов степей и полупустынь.

Во-вторых, влияние древнекитайской культуры (китайской античности, по определению Н. И. Конрада).

В-третьих, влияние буддизма. Как одна из мировых религий, он оказал огромное воздействие на культурное развитие изучаемых народов. При этом, конечно, надо иметь в виду, что степень интенсивности влияния буддизма на календарную обрядность изучаемых народов в силу их исторического развития была неодинаковой.

Возможно, спектр факторов, способствовавших культурному взаимообогащению изучаемых народов, был шире. Однако, как нам представляется, три названных выше фактора не только сыграли огромную роль в развитии культурных контактов между народами Восточной Азии, но и определили историко-культурный облик всего региона.

Изучение календарной обрядности вычленяет в качестве одного из примеров культурной взаимосвязи народов Восточной Азии шестидесятеричную систему летосчисления и календаря. Как известно, она сформировалась в Китае на рубеже нашей эры, а затем в разные исторические периоды была воспринята соседними народами. Шестидесятеричная система исчисления оказала большое влияние на календарь и систематизацию праздничных дат в культуре изучаемых народов.

В то же время, как свидетельствует обобщенный в монографии материал, специфика функционирования этой системы как в культуре вообще, так и в кругу народных календарных представлений того или иного народа придавала заимствованию иной облик. В культуре каждого народа заимствованная шестидесятеричная система «обрасталала» присущими этому народу обрядностью и традициями. В результате она приобретала неповторимый облик, свою специфику.

Вообще в жизни кочевников-скотоводов 12-летний цикл занимал важное место. Высказывается мнение, что заслуга создания системы 12-летнего календаря принадлежит именно кочевым народам Центральной и Восточной Азии¹.

История как наука имеет широкое поле для исследований. В основе её деятельности всегда находилась практическая потребность в познании истории других народов, к которой постепенно, с развитием культуры присоединилась необходимость познания своего собственного народа, своей национальной культуры, своего прошлого, а вместе с тем и прошлого всего человечества.

Мы в своей выпускной квалификационной работе рассмотрели важные, на наш взгляд, вопросы о традициях и обычаях монгольского народа. Нашей целью было изучение быта и традиций монгольского народа на современном этапе. Если заглянуть в сегодняшнюю жизнь Монголов мы можем убедиться, что: с [1990 года](#), в связи с распадом социалистического лагеря и [распадом СССР](#), в стране произошли демократические и экономические реформы: приватизировано коллективное сельское хозяйство, промышленность, торговля и обслуживание, возникло несколько оппозиционных партий, которые составили оппозицию МНРП.

Монголия — парламентская республика. Здесь действует [Конституция](#) Монголии от [13 января 1992 года](#), вступившая в силу [12 февраля 1992 года](#). В декабре 1911 в городе Урге (ныне [Улан-Батор](#)) провозглашена независимость Монголии. [26 ноября 1924 года](#) парламент страны (Великий народный хурал — ВНХ) провозгласил создание Монгольской Народной Республики (МНР) и принял первую конституцию. Вплоть до [1990 года](#) Монголия являлась [социалистической страной](#) с одной правящей партией — [Монгольской народно-революционной партией](#).

[21 ноября 1991 года](#) Великий народный хурал принял решение изменить название страны и после вступления в силу новой конституции ([12 февраля 1992 года](#)) МНР стала называться Монголия.

Глава государства — [президент](#), избираемый на альтернативной основе путём всеобщего прямого и тайного голосования сроком на 4 года. Президент может переизбираться ещё на один срок.

В отсутствие президента функции главы государства исполняет председатель Великого государственного хурала. Президент является также главнокомандующим вооруженных сил страны.

18 июня 2009 года вступил в должность президента лидер оппозиции Цахиагийн Элбэгдорж, он стал 4-м президентом Монголии.

Законодательную власть осуществляет [парламент](#) — Великий государственный хурал (ВГХ) в составе 76 членов, избираемых всенародно путём тайного голосования

---

¹ Цыбульский Д.Ю. Календарные обычаи. Годовой цикл. М.,1987. С.3.

сроком на 4 года. Возглавляют ВГХ председатель, зампред и генсекретарь, избираемые тайным голосованием из его состава.

Исполнительную власть осуществляет правительство, формируемое ВГХ по предложению премьер-министра и согласованию с президентом. Кандидатуру главы Кабинета министров представляет на рассмотрение ВГХ президент. Правительство подотчётно ВГХ. На местах власть осуществляют органы местного самоуправления: аймачные, городские, районные и сомонные хуралы, депутаты которых избираются населением сроком на 4 года. Монголия признала независимость Узбекистана 19 декабря 1991г. Дипломатические отношения установлены 25 января 1992г.

В 1977-1994гг. Ташкенте функционировало Генеральное консульство, затем посольство Монголии, которое по решению правительства было закрыто в связи с тяжелым экономическим положением страны. Политические контакты между двумя странами осуществляются через послов (по совместительству) РУ в КНР Монголии - в Турции. Во время визита в Узбекистан делегации во главе с заместителем министра иностранных дел Монголии в 1996г. был подписан Протокол о сотрудничестве и консультациях между внешнеполитическими ведомствами двух стран. В 1999г. Узбекистан посетила делегация МИД Монголии для проведения межведомственных консультаций. В 1998г. и 2001г. делегации во главе с президентом Монголии Н.Багабанди делали техническую остановку в Ташкенте. Делегация во главе с министром финансов и экономики Монголии Ч.Улааном находилась в Ташкенте в мае 2003г. для участия в ежегодном заседании Совета директоров ЕБРР. 5 июля 2005г. в г.Астана, на очередном саммите глав государств членов ШОС прошла встреча Президента Узбекистана И.А.Каримова и Президента Монголии Н.Энхбаяра. В ходе переговоров стороны обсудили вопросы дальнейшего сотрудничества. Обе страны систематически оказывают друг другу поддержку в рамках международных организаций. Монголия поддержала инициативу Узбекистана о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В 2000г. Узбекистан поддержал кандидатуру Монголии в членство Европейского банка реконструкции и развития. В январе 2004г. в Пекине в рамках заседания Совета министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) состоялась встреча министров двух стран. Специальный посланник президента, министр иностранных дел Монголии Л.Эрдэнэчулуун в качестве гостя принял участие в саммите глав государств-членов ШОС 17 июня 2004г в Ташкенте. На заседании, в соответствии с просьбой, Монголия была принята в качестве наблюдателя в ШОС.

Товарооборот между двумя странами в 2005г. значительно увеличился по сравнению с 2004г. (\$2,7 млн.) и составил \$16,1 млн., из них: экспорт Узбекистана - \$0,9 млн., импорт - \$15,2 млн. Основные статьи экспорта Узбекистана: продукты нефтепереработки, дорожное и строительное оборудование, услуги.

Основные статьи импорта: почти 100% - медный концентрат (по толлингу), мясопродукты и шерсть. ски стал основой восстановления экономических связей между странами. Гуманитарный аспект Культурное сотрудничество практически приостановлено. В Монголии имеется большое количество древних письменных источников по истории и культуре народов Центральной Азии, которые могут представлять определенный интерес для Института востоковедения им. Бируни АН РУ.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

Произведения президента И.А. Каримова

1. Ислам Каримов Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент. Издательство «Шарк».1998 год
2. Ислам Каримов Своё будущее мы строим своими руками. Т.7. Ташкент – «Узбекистон», 1999г.
3. Ислам Каримов. О национальной государственности, идеологии независимости и правовой культуре. Ташкент. 1999год.
4. Ислам Каримов. Юксак маънавият – энгилмас куч.Тошкент. «Маънавият». 2008 йил.

Литература

1. Банзаров Д. О происхождении имени Монгол// Библиотека восточных историков. Т. I. Казань, 1999; Новое издание.
2. Банзаров Д. Белый месяц. Празднование Нового года у монголов. г.Улан-Удэ 1971г.
3. Бартольд. В.В. Сочинения. Том-5.М.1968г.
- 4.Викторова.Л.Л. **Монголы.** Происхождение народа и истоки культуры.М.1980г.
- 5.Майдар.Д. Памятники истории и культуры Монголии.М.1981г.
- 6.Тульцева.Л.А. Современные праздники и обряды народов.М.1985г

Справочники и энциклопедии

1. Научно – популярное географо – этнографическое издание в 20 томах. Страны и народы. Восточная и Центральная Азия. Под ред. В.Д.Пименов М. «Мысль». 1982 год.
2. Под редакцией Ю.В. Бромлея. Народы мира (историко этнографический справочник). Москва.1988 год.
3. Национальная энциклопедия Узбекистана. Ташкент. 2003 год. Том 6.

Словари.

1. Словарь иностранных слов. Издание 14 – е, исправленное. Москва. «Русский язык». 1987 год.

Вспомогательная литература

1. Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. М.; Тверь, 2000;
2. Вяткина К. В «Праздники и обряды» и «Календарь».
3. Дугаров Д.С. К проблеме происхождения монголов// Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т.І: Археология. Этнология: Материалы международной научной конференци. Улан-Удэ, 2000.
4. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.

5. Якимов А.Т. Буддизм и его роль в истории монгольского народа. М., 1999. Новое издание.